АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет Последний Завет?

***[1]

Вопрос, который можно сформулировать так, как он поставлен в заглавии, возник не у нас и не в среде Движения "К Богодержавию…". Он возник в среде Церкви Последнего Завета. Поскольку, возможно не все знают, о чем речь, то начнем с пояснения.

Сергей Анатольевич Тороп, родившийся 14 января 1961 г., повзрослев осознал, как сообщается о нём Церковью Последнего Завета, что второе пришествие Христа явлено миру в его лице, в новой плоти. Он переменил имя, начав именовать себя — Виссарион, что в переводе с греческого означает «Дающий жизнь», — и с 18 августа 1991 г.[2] приступил к исполнению принятой им миссии. В открытое им учение уверовали многие в разных городах России, ближнего и дальнего зарубежья, в результате чего возникла Церковь Последнего Завета. А книгу под названием «Последний Завет», по которой можно ознакомиться с этим учением, можно купить во многих магазинах России. В Интернет присутствует несколько сайтов (и среди них не только русскоязычные), которые принадлежат Церкви Последнего Завета. Естественно, есть и те, кто отверг и преобразившегося Сергея Анатольевича, и открытый им Последний Завет. Тем не менее, Церковь Последнего Завета живет своей жизнью.

Как к этим событиям относиться, каждый должен определиться сам. И потому к настоящей Аналитической записке было бы ошибочно отнестись как к готовому рецепту, пригодному для того, чтобы определиться в своем отношении к Виссариону и данному через него Последнему Завету. В ней выражено наше мнение, за которое отвечаем мы вне зависимости от того, правильно оно либо нет. И даже если Вы с ним согласитесь по прочтении, то оно еще долгое время может оставаться не Вашим, пребывая однако Вам известным.

Проблема же действительно существует: второе пришествие обетовано и свершится так, как угодно Вседержителю, а не так, как о том повествуют те или иные земные легенды, зафиксированные в Писаниях и изустных преданиях для посвященных, реально многократно подвергавшихся цензуре и редактированию даже в тех случаях, когда в их основе лежат дей-

---

[1] В качестве иллюстраций использована фотография, взятая с сайта Церкви "Последнего Завета", и фрагмент репродукция картины М.А.Врубеля "Демон".

[2] Кто забыл: на следующий день провозгласил свою власть ГКЧП, и это стало концом СССР, построенного на государственном атеизме. То есть происшедшее с Сергеем, преобразившее его в Виссариона, действительно не обошлось без мистического и знаменательного совпадения дат, что говорит об управлении процессом с надличностного уровня.

ствительные факты и истинные Откровения. И задача состоит в том, чтобы признать того, кто воистину от Бога, и отказать в признании тому, кто в заблуждении об этом либо лжет, сознавая свою ложь. То же касается и всех прочих ситуаций, когда тот или иной человек заявляет о том, что он — пророк, через которого Бог напрямую вещает Свою Волю людям Земли. Отношение к названному по рождении Сергеем и открытому им Последнему Завету — только один из эпизодов соприкосновения человечества с этой многотысячелетней проблемой. Мы принадлежим к числу тех, кто не приемлет Последний Завет в качестве Откровения Свыше.

Не признала его и Русская Православная Церковь (РПЦ). Отрицание ею Сергея Анатольевича и его миссии проистекает “от Писания”, а не от жизни. И даже если её отрицание соответствует истинному положению дел, то оно бессильно повисает в воздухе, когда звучат или остаются в памяти слова, произносимые её оппонентом от души: «Библия — это попытка человека рассуждать о Моем Отце и обо Мне» (Последний Завет, Повествование от Вадима, часть 6, гл. 15:36)[1].

Церковь же может многое сказать “от Писания”, “от святоотеческого предания”, “от традиции” Русского православия, от политической конъюнктуры “текущего момента”, но… **не способна выдавить из себя *от души* ни одного слова в ответ на поток жизненных обстоятельств**, с которыми она сталкивается. Тем самым РПЦ лишает себя возможности быть понятой большинством из тех, кто не принадлежит к её пастве. Это же касается других христианских церквей, а также и синагоги.

Мы серьезно относимся к проблеме признания и непризнания посланных Богом, тем более, что вся история свидетельствует, что нет для общества, того или иного народа худшего зла, как отвергнуть того, кто пришел указать путь истинный, равно, как и нет худшего зла, пребывая в заблуждении, увлечься новым заблуждением, возведенным в ранг действительного наставления Свыше на путь истинный. Но эта двуликая проблема не разрешается от писаний и традиций, а разрешается только от души; как, впрочем, не разрешается она тоже — только от души. Поэтому далее — от души.

* * *

Начнем от 18 августа 1991 г., от даты, с которой отсчитывает дела Свершения Церковь Последнего Завета. К этому времени Внутренний Предиктор СССР уже действовал и определился в характере и целях своей деятельности на будущее. Уже были завершены основополагающие наши работы: рабочие материалы под условным названием “Разгерметизация” и “Мертвая вода”, которые открыто распространялись в обществе и в структурах власти, включая секретариат ЦК КПСС и главную контору фирмы, известной в то время под краткой аббревиатурой КГБ.

Когда после 18 августа 1991 г. в разных городах стали появляться афиши, уведомляющие о встречах с Виссарионом, несущим Последний Завет, это не прошло мимо нашего внимания, но ни у кого из нас не возникло никакого ощущения, что необходимо бросить всё, посетить такие собрания и выслушать Виссариона, возможно поговорить с ним. То же касается и нашего отношения к “Белому братству”, Саентологической церкви и другим течениям, проявившимся в России после краха СССР и его государственной идеологии: у нас было ощущение недопустимости отвлекаться от избранной нами деятельности, обращаясь к каждому факту, попадающему в наше поле зрения естественным путем, или внимание к которому искусственно и целенаправленно привлекают средства массовой информации (даже если они не ведают, что творят[2]) и мы непреклонно следовали этому ощущению, что вызы-

---

[1] Далее при ссылках на Последний Завет для краткости принята такая форма: Название книги, часть №/глава:стих. Например, От Вадима, 6/15:36 — соответствует ссылке, к которой дана настоящая сноска.

[2] Проблема, угнетающая жизнь нынешней глобальной цивилизации не в том, что «не ведают, что творят», а в том, что *не желают ведать, что предстоит творить, а уж только потом творят, якобы не ведая ничего.* И эта проблема не недоразвитости интеллекта, а порочной нравственности, поддерживаемой из поколения в поколение традиционной толпо-

вало недовольство многих, с кем мы соприкасались. Но в тот же период времени по зову души у нас были многие встречи и беседы с людьми, самого разного социального положения: как гражданами СССР и России, так и гражданами зарубежных государств.

Эти факты каждый интерпретирует так, как пожелает. Но наше поведение в тот период времени соответствует как нормам избранной нами самостоятельно этики, так и нормам этики, которые провозглашены в Последнем Завете, насколько мы их поняли.

С Последним Заветом мы знакомы по тексту третьего дополненного издания, выпущенного Издательством Общества Ведической Культуры в 1997 г. Действительно, книга содержит в себе многое, против чего невозможно возразить. Поэтому неизбежно, что она будет давать ответы на их жизненные вопросы многим и многим людям.

Но она же содержит и утверждения, с которыми невозможно согласиться. Их немного, но они есть, и именно вследствие их мы и неприемлем Последний Завет, призывая в то же самое время к Богодержавию. Кроме того, есть ряд вопросов, ясные ответы на которые не только не предусмотрены Последним Заветом, но должны быть сокрыты от внимания людей принятием его в качестве последнего Откровения. И это не наше предубеждение, не привязанность наша к нашей деятельности, от которой якобы по гордыне мы не можем отказаться.

Высказанные в Последнем Завете некоторые утверждения не соответствует тому, что души наши ощущали *с детства как неотъемлемую данность* уже тогда, когда мы еще не были знакомы ни с Писаниями, ни с вероучениями и не задумывались о целях и смысле жизни как своей, так и обществ и человечества в целом, и жили так, как жило подавляющее большинство наших сверстников. И только во взрослости мы эти изначальные ощущения соотнесли с Писаниями и вероучениями. И в этом ряду соотнесений Последний Завет — одно из многих писаний, причем не обладающее какой бы то ни было исключительностью.

К Писаниям мы еще вернёмся впоследствии, а пока по сути того, что мы относим к знанию достоверности, которое было свойственно нашим душам с детства, но не осознавалось в том возрасте, и которое оказалось востребованным к жизни только после 1985 г., когда властители СССР решили продать народы СССР в рабство, а сами решили податься в надсмотрщики и почетные пенсионеры. Иными словами, не один только Сергей Тороп, войдя во взрослость осознал нечто такое, свойственное ему с детства, что невозможно не открыть окружающим. И сталкиваясь в жизни с этим, проистекающим из глубин души, каждому лучше задуматься о том, что есть истина: и тем, кто открывает, и тем, кому открывают.

Начнём с главного и принципиального. В Повествовании от Вадима приводится следующий диалог:

«82. “Что, по-Твоему, есть Истина?”

83. “Истина — то, что существует всегда и не зависит от желаний человека.

84. Для человека истинно то, что позволяет развиваться душе его”.

85. “Ты считаешь Себя носителем Истины в единственном числе, или кто-то из людей тоже может являть Истину? Почему бы кому-то из нас не услышать Голос Отца?” — спросил руководитель центра.

86. “Если Отец Небесный скажет чадам Своим два-три одинаковых слова, то понятий о сути этих слов будет столько же, сколько и услышавших эти слова.

87. Посему Слово Отца приходит на Землю во плоти и крови подобной человеческой, в единственном числе. Дабы наиболее полно донести Истину Отца до каждого из вас» (часть 2, гл. 11).

Действительно, истина — то, что существует всегда и не зависит от желаний человека. Но далее уже не так: в обращении к человеку Истина всегда конкретна, а истинное благо для человека то, что позволяет развиваться душе его. И это так, потому что, кроме истинно-

“элитарной” организацией жизни общества. И эта толпо-“элитарная” структура, воспроизводящая и поддерживающая порочную нравственность в преемственности поколений, возведена в ранг освященной Богом естественной нормы общественного бытия во многом “благодаря” построению культуры Запада и России на основе Библии.

го блага для человека, есть еще и поистине зло для него. И различие слов этого абзаца от слов приведенной цитаты это не синонимическая переработка текста, а указание на иной смысл.

Но это разногласие по вопросу об Истине — не главное, с чем невозможно согласиться в приведенном диалоге. Действительно, если Бог скажет всем два-три одинаковых слова, то каждый поймет их по-своему, а некоторые поймут взаимоисключающе, после чего с именем Бога восстанут друг на друга и будут бессмысленно беспощадны ко всему окружающему. Но Бог — Единственный из всех, кто способен каждому сказать слова, соразмерные его уровню развития и сообразные неповторимым внутренним образам его внутреннего мира, благодаря чему все поймут единообразно то, что Бог сказал всем, обратившись к каждому. Другое дело, результат которого зависит уже не от Бога, а от человека, — *согласится ли человек с тем, что было сказано ему Богом, и последует ли он этому, либо отвергнет и будет насаждать вокруг себя отсебятину по-прежнему.*

> Мы не отрицаем за Богом ни возможности, ни права воплотить Свое Слово в человеке так, чтобы из души того не изливалась в Мир никакая противная Высшему Промыслу отсебятина, как это свойственно большинству живущих на Земле.
>
> Но мы не можем принять Сергея Анатольевича в качестве Живого Слова Божиего, а Последний Завет — в качестве истинного Откровения, прочитав приведенное его объяснение, в котором Богу приписывается заведомо неэффективная стратегия — обратиться ко всем с одними и теми же словами, которые обязательно будут поняты по-разному, а подчас взаимоисключающе, что приведет к смутам, — при полном отрицании стратегии, в которой Бог обращается к каждому с достойным этого каждого *словом* (в наиболее общем смысле этого слова как знака, указующего на образы бытия внешнего и внутреннего мира человека).
>
> Что же касается воплощения Слова Божьего в единственном человеческом теле, то население Земли в 1999 г. уже более 6 миллиардов человек[1], и, будучи воплощенным в единственном теле, просто физически невозможно «донести Истину Отца до каждого» в *живой речи, обращенной к каждому персонально*. Так или иначе получится одно записанное (хоть на бумаге, хоть в видеозаписи), и тем самым вырванное из жизни — мертвое слово, — обращенное к очень и очень многим, а из числа этих многих образуются партии, представители каждой из которых поймут записанное слово взаимоисключающе, прежде всего потому, что будут бессознательно соотносить его с их жизненными обстоятельствами, отличными от имевших место в момент записи живого слова.

Еще более определённо мысль о своей единственности в исполнении миссии Сергей Анатольевич высказал так:

«37. “Единое отношение к Вере возможно только в одном случае: когда есть живой Учитель. Он может быть только один и находящийся среди вас, потому что только в этом случае вы все становитесь равными на Земле, ибо у всех вас появляется одинаковая возможность вопросить об Истине.

38. И Он, терпеливо отвечая тысячи раз на ваши вопросы, постепенно приведет вас всех единственному пониманию Истины.

39. Но Источник может быть только один. Иначе, если их появится два, вы неизбежно разделитесь, в лучшем случае, на два лагеря. Такова психология человека”» (От Вадима, 6/39).

---

[1] По расчетам статистиков 6 миллиардный житель Земли появился 17 июля 1999 г. в 8.45 по Гринвичу.

Всё бы так, если бы Учитель, пребывая среди людей во плоти, был вечно живой, а не просто живой на несколько десятков лет. Но Вечно Живой Учитель — Бог — есть, и Он — Источник Истины, Единственный и неподражаемый. А вот сколько Он изберет себе “ретрансляторов” одного и того же Учения из числа самих людей — это уже Его дело, и мы не видим ничего, что бы заставило Его ограничиться одним-единственным **воплощенным Учителем** на 6 миллиардов населения Земли по состоянию на 1999 г.

«Общие фразы у всех одинаковы, что и подкупает, — говорение о любви, о единстве, о необходимости быть верующим. И вы сразу, конечно же, предполагаете, что эта информация от Бога. Но это примитивный подход к силам, которые заинтересованы в вашей гибели, ибо они прекрасно знают, на что вы поддадитесь» (От Вадима, 6/39:41).

И безусловно, что некоторая часть населения готова поддаться на заявление о том, что второе пришествие уже свершилось. Но в то, что оно свершилось на земле России, веруют не только сторонники Последнего Завета, но и православные из секты, известной под названием «чуриковцы». По их мнению Сын Божий жил в России в конце XIX — первой трети XX века в новой плоти под именем Иоанна Чурикова (Самарского), которого они именуют дорогим братцем Иоанном, к которому обращаются в молитвах как к Господу[1], к «живому Богу», и который без вести сгинул в ГУЛАГе. Но после ухода живого учителя — основоположника — секта медленно коллапсирует.

Если же говорить о сути приведенной цитаты, то такими же общими фразами «о любви, о единстве, о необходимости быть верующим» полон и Последний Завет. Но говорить о Любви тем, кто Любит, — нет необходимости, а говорить для тех, кто её не несет в себе, —

[1] Иоанн Самарский (Чуриков) — выходец из крестьян Самарской губернии, народный истолкователь Библии конца XIX — первой трети XX века. Он признавал всю православную традицию за исключением пьяного причастия, поскольку настаивал на обязанности христианина вести абсолютно трезвый образ жизни. Он утверждал, что пьяное причастие, свойственное церковной традиции, — извращение христианства, поскольку Иисус был назореем, т.е. абсолютным трезвенником, которые не ели даже винограда и изюма. Благодаря деятельности братца Иоанна в Петербурге и других местах России начался процесс осознанного отрезвления народа, которому препятствовала официальная церковь и имперская государственность. Николай II на одном из прошений братца Иоанна о возобновлении в Петербурге его бесед о трезвости наложил резолюцию «не усматриваю необходимости». Об этой резолюции братец сказал, что и Бог не усмотрит необходимости в Николае II, и хотя после 1917 г. он, как говорят, сожалел об этих своих словах, но история свершилась в согласии с ними. После 1917 г. церковь чуриковцев, как и другие коммунистические христианские церкви подверглась гонениям со стороны марксистов, пытавшихся навязать свою лжекоммунистическую догму в качестве истины, и после ухода братца Иоанна в мир иной его церковь выродилась в секту, живущую прошлым, воспроизводящую строй психики новозаветных зомби, чье предназначение в Библейском проекте построения глобальной цивилизации — хорошо работать на ветхозаветных зомби и их хозяев. То же касается и трезвости старообрядцев, живущих по библейским программам.

Всё, чем характеризуется в настоящей записке Последний Завет как новый лик Библейского проекта, так или иначе относится и к письменному наследию самого Иоанна Чурикова и воспоминаниям о его деятельности очевидцев-современников, составивших первые поколения последователей сложившейся вокруг него церкви. Приведем только один пример газета общества христиан-трезвенников последователей братца Иоанна “Трезвый міръ” № 7 (9) 1999 г. опубликовала выдержку из утреннего выпуска “Биржевых ведомостей” от 4 марта 1914 г., в которой сообщается о допросе братца Иоанна иерархами официального православия:

«В прошлом году Петербургским митрополитом высокопреосвященным Владимиром поручено было епископу Никандру задать вопросы Братцу Иоанну Чурикову и взять от Него письменные ответы. Они очень характерны и привожу их дословно по копии с документа», — пишет журналист “Биржевых ведомостей” С.Животинский. Среди вопросов и ответов братца Иоанна есть и такая пара:

«Осуждаешь ли тех лиц, которые называют Тебя Христом, Пророком, Апостолом?

Ответ: Называющих Меня Христом, Пророком, Апостолом, — таковых осуждаю. И они в этом погрешают. А Себя признаю ни за что иное, как медь звенящая и кимвал бряцающий во Христе» (приведено в орфографии газеты “Трезвый міръ”).

Вопреки этому прямому и ясному ответу, секта из газеты которой мы взяли эту цитату, верует, что второе пришествие Христа свершилось в лице братца Иоанна и молится ему, именуя его Господом, «живым Богом».

Мы же исходим из того, что, если бы второе пришествие Христа свершилось в лице братца Иоанна, то на прямо поставленный вопрос Христос дал бы прямой ответ: “Они говоря истину, Я — Христос”. Ибо всякий, кто от Бога не в праве лгать; и всякий, кто стремится к Богу, также не в праве лгать.

Если секте чуриковцев известны высказывания противоположного смысла, действительно принадлежащие братцу Иоанну, а не ему приписанные задним числом, то сектанты вообще в крайнем заблуждении, именно потому, что не пристало пророку обманывать, а Бог в силах сказать любую правду, как бы кто ей ни противился и какими бы карами ни грозил за её оглашение.

это подобно тому, что сказать слово «мед»: далеко не у каждого во рту от этого станет сладко; и уж совсем не каждый обнаружит, что от произнесенного другим слова действительно появился настоящий мед у него во рту.

Но тем, кто не несет в себе Любви, но способен её нести, имеет смысл говорить о том, с чем имеют дело и что не является Любовью, но что они по неведению своему, желая Любви и желая Любить, называют «любовью» вопреки сути Любви. Высказав это, обратимся к Последнему Завету:

«Необходимо понять, что любовь есть предопределённая сила — великая сила, призванная связать человека тем, с кем и с чем ему нужно пройти всю жизнь. Посему признаку человек должен находить свое место в Природе, вслушавшись в глас души своей» (Книга основ, 7:36 — 39).

Хоть приведенная цитата взята из контекста, в котором речь шла о построении семьи, но семейная жизнь это — только одна из многих граней жизни, в которой Любовь может проявляться, а может и не проявляться. Но вне зависимости от того, в какой сфере жизни Любовь проявляется, в каждой из них она обладает определёнными — одними и теми же — свойствами, не проявляя ни в одной из них черт, ей не присущих. И вот, вслушавшись в глас души своей и памятуя о том, что дано мне к настоящему моменту, пишущий эти строки по совести заявляет:

> Люди, милые! Не Любовь то, о чем говорит приведенная цитата. Любовь никого и ни к чему не привязывает: она освобождает из неволи привязанностей каждого, кто обретает в себе Любовь. А тем отношениям, которые успели прежде того сложиться на основе каких-либо привязанностей, Любовь придает новое качество, преображая их внутреннюю суть. Но та **свобода воли** (свободы воли вне Любви не бывает; вне Любви есть свобода выбора и место для проявлений силы воли), которую человеку приносит вошедшая в него Любовь, не приемлет вседозволенности, а её-то — вседозволенность без заботы и ответственности — многие и отождествляют с истинной свободой.

А в Последнем Завете много видов “любви” и среди них — только одна из многих — «духовная», которая **«первична, ибо не привязывает вас к какому-то объекту, а просто проявляется растекаясь бесконечной благодатью в пространстве»** (От Вадима, 6/23:15). Но только она и есть **Любовь**: всё остальное — разнохарактерные привязанности, неоправданно отождествленные с Любовью и названные её именем. Еще один пример такого рода отождествления:

«52. “Что делать в случае неразделённой любви? Можно ли мучиться всю жизнь напрасной болью?”

53. “Можно мучиться. Главное — никогда нельзя убивать любовь.

54. Если вы любите односторонне, не смейте заглушать в себе это чувство! В противном случае вы понесете большие неприятности впереди, и это будет выливаться вам большими слезами.

55. Любовь нельзя убивать. Если вы любите односторонне — любите. А мучения в этом случае возникают только потому, что вы любите для себя, вы очень хотите удовлетворения своей любви, а этого удовлетворения нет.

56. Если вы любите для человека, для его блага, то ваша любовь должна перерасти в более благородное качество: когда вы любите, желая ему блага, и радуетесь тому, что он счастлив с кем-то другим, что кто-то дарит ему улыбку, что у него есть дети и радость в жизни. Вот тогда ваша любовь обретает правильные черты» (От Вадима, 6/35).

Не бывает безответной, неразделенной Любви, но бывают односторонне направленные страстные привязанности, которые действительно доставляют боль и открывают возможности к тому, чтобы через Вашу привязанность злоупотребляли Вашими возможностя-

ми. Если Вы найдет силы и сможете вырвать эти привязанности из своей души, то ничего страшного не случится. Прежде всего вы лишите кого-то возможности злоупотреблять тем, что Вам дано Свыше и тем, что Вы сами освоили в жизни, и чем возможно злоупотребляют простым подергиванием за Ваши привязанности.

Но если Вы вырвете «безответную любовь» из своей души, то Вы не получите сразу облегчения, поскольку попадете из огня её страстей вовсе не в полымя, но в мороз трескучий и пронизывающий. Ваш интеллект, в каком бы растрепанном состоянии он ни был[1], поостыв от страстей в этой стуже, не испытывая необходимости оправдывать привязанности[2] и Ваше подневольное им служение, переосмыслит и расставит по своим истинным местам многое, восстановив свою целостность. И он же после этого укажет Вам на свою — интеллекта — ограниченность и на то, что Вы ущербны и потому пребываете не в ладу с Неограниченностью, что представляет для Вас опасность; и укажет Вам, что следует найти в жизни и принять в себя истинную Любовь, которая исцелит Вашу ущербность и приведет в лад с Неограниченностью, которая не угнетает, не привязывает, а освобождает, окрыляет, дабы Вы могли воспарить из суеты. Однако, если Вы не вырвете привязанностей начисто, то вырвав их частично и обретя одно из качеств свободы, но не пожелав научиться Любить, Вы станете демоном в человеческом обличье.

Последнее действительно опасно и для Вас лично, и для окружающих потому, что человеку не до́лжно быть демоном, бездушно оперирующим потоками информации; но ему также не должно быть и невольником привязанностей. Если же не вырвать терзающую привязанность, то, когда силы души перегорят в одной “безответной любви”, всё, что останется не выгоревшим, а также и пепел прошлой “любви” начнет пережигать вновь пришедшая страстная привязанность, вследствие чего Вы не будете счастливы в жизни сами и не сможете дать счастья другим.

Но после того, как Вы вырвете из своей души привязанность, то, если кто-то осознанно или бездумно злоупотреблял Вашей зависимостью от неё, такой человек испытает жесточайшее разочарование, по сравнению с которым прежняя Ваша “безответная любовь” покажется ему истинным счастьем. Но возможно, что эти новые обстоятельства заставят и его переосмыслить свое отношение к жизни и людям, вследствие чего в его душе также воспылает Любовь.

Вырвать привязанность — не наилучший способ обрести свободу, но обстоятельства могут сложиться и так, что индивид не созреет по своему миропониманию и нравственности для того, чтобы обрести свободу иным — не столь жестким, а подчас и жестоким способом. Но всё же вырвать привязанность — лучше, чем быть ей подневольным.

По отношению же к Любви эпитет «безответная», «односторонняя», а тем более «безумная», «слепая», «злая», «страстная» и т.п. неуместны. Неуместны просто потому, что *Любовь, будучи совокупностью совершенства[3], содержит основания и цели в себе самой,* не

---

[1] Интеллект большинства можно уподобить живому дереву, которое непрестанно расщепляют на множество лучин, каждая из которых представляет обрывок какой-нибудь спутанной мысли.

[2] Необходимость оправдывать привязанности и страсти обусловлена строем психики. Типы строя психики отличаются друг от друга в зависимости от того, что обладает наивысшим приоритетом, определяя линию поведения индивида:

животный строй психики — поведение подчинено достижению целей, обусловленных инстинктами;

строй психики зомби-биоробота — в поведении автоматически отрабатываются программы, накопленные культурой и почерпнутые из неё в готовом виде, которые могут сдерживать проявления инстинктов;

демонический строй психики — в поведении преобладает собственное разумение и сила воли, способные переступить через диктат инстинктов и традиций, но индивид глух к обязанности человека жить в ладу с Высшим промыслом, будучи наместником Божиим на Земле;

человечный строй психики — наивысшим приоритетом обладает стремление отдать всего себя осуществлению Божьего промысла на основе беззаветной веры Богу.

Более обстоятельно эта проблематика рассмотрена в работах Внутреннего Предиктора СССР “От матриархата к человечности…”, “Мертвая вода” в редакции 1998 г., “Краткий курс…” в редакции 1999, “Приди на помощь моему неверью…”, “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”.

[3] Определение апостола Павла: Послание Коллосянам, 3:14: «Более же всего облекитесь в Любовь, которая есть совокупность совершенства» (дословная цитата в орфографии, выражающей наше понимание).

лишая живущего ею ни ума, ни зрения, не пережигая его жизнь во взрывах эмоций. Поэтому истинно любят не за что-то, а просто потому, что не могут не любить. Последний раз всем это было показано прямо в фильме “Доживем до понедельника”[1], но как всегда, большинство позабыло или не пожелало соотнести со своей жизнью, подумать и понять.

Если же человек принимает в себя Любовь, то вместе с нею он обретает качество положительной эмоциональной самодостаточности, которое несравнимо с той эмоциональной подпиткой, которую могут дать и давали ему в прошлом привязанности, включая и секс. Человек, несущий в себе Любовь, не подвластен угнетающим эмоциям. Его эмоциональное состояние не обусловлено окружающими обстоятельствами, поскольку для него реально ощутимо, что Вседержитель безошибочен и это — радость; не обусловлено тем, приняли его Любовь либо же нет, ибо Любовь по сути своей — свободный и щедрый дар, который, с одной стороны, невозможно кому-либо навязать, а с другой стороны, который протекает как вода сквозь пальцы того, к кому она обращена, если тот не удерживает её в ладонях встречным потоком Любви, но растопыривает пальцы пошире, чтобы заграбастать себе побольше.

И если Вы Любите, то не может возникнуть такой ситуации, когда Вы говорите другому человеку: “Я люблю тебя”, — а спустя какое-то время, тем более в ходе семейной жизни с ним, Вы говорите ему: “Извини, я люблю другого”. Если ситуация развивается по такому сценарию, то это означает, что Вы не любили первого, не любите и второго, но происходит перестройка системы Ваших привязанностей, и вследствие того, что Вы не свободны, Вы вынуждены одному сказать: “Извини, я тебя больше не люблю”, — а другому сказать: “Я тебя люблю”, — не зная, что в действительности Вы не любите никого.

К проявлениям Любви это не имеет ни малейшего отношения, поскольку Любовь освобождает от привязанностей, и если бы Вы были свободны, то у Вас не было бы причин разрушать Вашу же семью или дружбу. Если же Вы создали семью не на основе Любви, но Любовь всё же пришла к Вам потом, то она придаст совершенно иное качество уже сложившейся и возможно даже прежде того счастливой семье. Любовь, придя раз, не уходит, и потому Вам не будет нужды когда-либо говорить одному человеку «я тебя больше не люблю», а другому «я тебя люблю».

Свобода выбора у человека есть всегда, но свободы воли, если он повязан привязанностями, — нет. Его воля в каких-то своих устремлениях ограничивается привязанностями, и в таких ситуациях ему требуется сила воли, чтобы осуществить избранное, преодолев диктат привязанностей. Если же человек обретает Любовь, которая освобождает его от привязанностей, то, поскольку привязанности перестают его сковывать, вместе с Любовью он обретает и свободу воли.

И тот человек, который Любит — не собственник своей Любви, а только носитель Любви Божией, также подаренной ему Свыше. Однако, если человек Любит, то те, к кому обращена его Любовь, могут жаждать осознанно или бессознательно, чтобы он был зависим от них (либо как раб, либо как рабовладелец), вследствие чего Любовь его будет восприниматься ими как “неправильная” либо даже как откровенное зло и отсутствие Любви. Но это уже беда их, а не Любящего.

Кроме того, в отличие от привязанностей, Любовь не искажает деятельности интеллекта. Тем не менее, если в поведение человека врывается не переосмысленная порочная по сути своей информация, свойственная его памяти, человек может совершить ошибку и, сотворив что-то дурное во внутреннем или внешнем мире, выпасть из состояния Любви на более или менее продолжительное время. Но ему самому то состояние, в которое он скатился из-за ошибки, будет омерзительным до такой степени, что он приложит все свои силы, чтобы вернуть в себя Любовь, без каких-либо к тому внешних понуканий.

---

[1] Сцена в спортзале, когда не самый красивый мальчик объяснял свое отношение к ней школьной красавице, возомнившей о своей бабьей власти над мужским полом, в основе которой лежат инстинкты. И это объяснение обескуражило её, уже привыкшую беззаботно повелевать, дергая за ниточки инстинктивных привязанностей к ней.

И вследствие такого рода специфических свойств Любви и «нелюбви», реально в мире люди развиваются двояко: либо под воздействием внешних обстоятельств, которые их в конце концов уничтожают либо приводят к Любви; либо под воздействием горящей в них Любви. Поверьте, второе лучше.

Но действительно говорить о Любви тем, кто Любит, — нет необходимости, а говорить для тех, кто её не несет в себе, — это подобно тому, что сказать слово «мед»: далеко не у каждого во рту от этого станет сладко; и уж совсем не каждый обнаружит, что у него во рту от произнесенного другим слова действительно появился *настоящий мед*.

Тем, кто не несет в себе Любви, но способен её нести, имеет смысл говорить только о том, что им известно, но не является Любовью, и что они по неведению своему, желая быть любимыми и желая Любить (а стремление к этому заложено в человека Свыше, хотя суета может его заглушить), называют «любовью» вопреки сути того, с чем имеют реально дело. И если они хотят Любить, то они найдут Любовь благодаря такого рода подсказке, если примут подсказку; найдут благодаря подсказке быстрее, нежели нашли бы её сами, продираясь через суету цивилизации, повязанные привязанностями, в том числе и страстными, по рукам и ногам. Поэтому здесь было сказано больше о том, что не являет собой Любовь, хотя и именуется в обществе привычно — «любовью», и даже с какими-то эпитетами, хотя Любовь — проста и в эпитетах не нуждается, будучи *совокупностью совершенства и имея основания и цели в себе самой*.

А если говорить о нас, то пишущий эти строки обрёл в жизни иную Любовь, а не то разнообразие “любви” природной, “любви” родственной, “любви” духовной, о которых говорится в Последнем Завете, и которое способно скрутить индивида в бараний рог, спеленать его по рукам и ногам, лишив его возможности проявить свою человечность. И Любовь — его достояние свободы. И нет причин для того, чтобы принять Последний Завет, отказавшись от уже дарованного лучшего.

Проявления же Любви и «нелюбви» всегда конкретны и своеобразны.

Теперь обратимся к Писанию, но не для того, чтобы цитатами из него что-то доказывать или опровергать, а чтобы показать весьма специфическую конкретность проявлений Любви и «нелюбви». Сначала определимся в отношении ко лжи и правде. В Последнем Завете читаем:

«… тот, кто ищет неправду найдет её во всем, и даже там, где царит одна только правда. Ибо ложь от тьмы берет, а во тьме все цвета одинаковы и видимые очертания предметов теряют истинность. Посему ложь накладывается на всё и легко способна извратить даже правду. Правда же никогда не способна покрывать ложь» (Послесловие, 285 — 288).

Правда действительно не покрывает ложь ни при каких обстоятельствах, обличая ложь всегда. Определившись в этом согласии о взаимоотношениях правды и лжи, обратимся к Новому Завету.

«… Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти её, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибающим овцам дома Израилева. А она подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! Но псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот час» (Матфей, 15:21 — 28).

И есть притча — ответ на вопрос «Кто мой ближний?», которую приводит Лука:

«Некоторый человек шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошёл мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая нашёл на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез в гостиницу и позаботился о нем; а отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нём; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (10:30 — 37).

В первом эпизоде Иисус ведет себя как расист, и оказывает помощь дочери Хананеянки не потому, что она, уверовав, просто обратилась к нему «помилуй меня, Господи!», а потому, что она признала свое положение, равное псу, по отношению к “господам мира” — иудеям, единственно для спасения которых из заблуждений и послан Иисус.

И нечего прикрываться отговорками, что «после того и по причине того — это разные вещи», поскольку *Божий Промысел никогда не создает двусмысленных ситуаций, дающих основание кому бы то ни было упрекнуть Бога в творении зла.*

Во втором эпизоде Иисус порицает иудейский расизм как ложное убеждение, и тем самым порицает свое же поведение в эпизоде с Хананеянкой, в котором он, как показывает Новый Завет, покрыл ложь о расовом превосходстве иудеев над псам подобными остальными народами своим авторитетом и новой ложью.

Нам ясно, что тексты Нового Завета извратили истину, некоторым образом противопоставив друг другу эти два эпизода.

Высказав это обратимся к Последнему Завету:

«35. Много приходилось говорить ранее, и ныне говорю вам: какой толк говорить о вере Господу своему, если вы не поверили Сыну Его, пришедшему Вам во благо ваше?

36. Сколь редко приходилось и приходится отметить веру достойную!

37. Так коснитесь еще раз одного из ключиков таинства сего, который был запечатлен для вас в Писании Завета Нового! Ну а имеющий уши — да услышит!

38. Однажды в то далекое Время приходилось идти землями стран соседних.

39. И вот одна из жен Хананейских, уверовав, стала молить Учителя о помощи дочери своей, пребывающей в недуге тяжелом.

40. Долго вопрошала она, двигаясь во след Иисусу, так что и ученики стали просить за неё.

41. Искренне проливая слезы женщина та не теряла надежды своей.

42. Но когда ей довелось подойти к Учителю, она услышала суровый ответ: “Я пришел только к погибающим овцам дома Израилева.

43. Не хорошо взять хлеб у детей и бросить пасам”.

44. Сей ответ не привел в недоумение идущих следом учеников, ибо они во многом и без того считали, что Спасение даровано только им.

45. Хотя, прозвучи сие слово во времена нынешние, оно привело бы всех вас к великому замешательству.

46. А вот женщина та вопросившая достойно проявила веру свою, ибо, уверовав, что пред нею — Слово Божие, она смиренно восприняла сказанное как должное,

47. Так как поверила, что ежели звучит Слово сие, то через Него говорит с нею Бог.

Есть ли что-либо больше минуты сей?

48. Вера её умерила гордыню, которой обладала она в не меньшей степени, нежели окружающие.

49. После сего смиренно ответила: “Но ведь и псы питаются крохами, которые падают со стола господ их”.

50. Великая радость вспыхнула в сердце Учителя, и Он отпустил её словом спасительным» (Книга обращений, гл. 26).

Вот так. И приведенные эпизоды из Нового и Последнего Заветов мы поясним не от Писаний, а от души. Наш Господь — Бог, которому мы верим и доверяем свою жизнь и в этом мире, и по смерти. Вследствие этого проблема “спасения души” не актуальна.

> Проблема “спасения души” актуальна, если Вы эгоист, но всё же стремитесь приобрести для себя благую долю в Вечности.

Бог на протяжении всей жизни человечества, в процессе восхождения к истине после первого из грехов людей, поддерживает в культуре общества Единый Завет и в повседневной жизни поддерживает всех, кто ему следует и устремляется к тому, чтобы жить в согласии с ним. Но **Единый Завет** — не догма и не основа веры, а только **напоминание о необходимости для человека верить Богу и жить в согласии с Ним, воплощая Его Волю, будучи наместником Божиим**. Поскольку восхождение всего человечества к этой норме это — процесс исторически длительный, а не мгновенный акт, то Бог до определённого срока попустительствует заблуждениям людей, действующих по их разумению, но никогда не поддерживает эти заблуждения, оказывая помощь сторонникам заблуждений либо провозглашая их в Своих Откровениях как истину, но поддерживает усилия тех, кто стремится к Истине, освобождаясь от плена заблуждений.

Иисус — воплощенное Божье Слово, Его посланник ко всем людям и потому, *он не был в праве и не мог молчанием понуждать Хананеянку, злоупотребляя бедой её дочери, к отказу от достоинства человека и признанию ею своего, равного псу, положения* по отношению к заблудшим “ослам” из дома Израилева — тем, кому при Моисее было дано нести истинную Тору, а они не понесли её, извратив Откровение, дабы приспособить его в своей редакции для осуществления господства над миром и другими народами. Если бы Бог нашёл, что достоинство души Хананеянки равно пёсьему, то Он и дал бы ей пёсью плоть. Но она была воплощена в тело человека!

Всё было не так, как описывают тексты Нового и Последнего Заветов.

Иисус и ученики шли по дороге после проповеди, при которой присутствовали большей частью иудеи с расистскими представлениями о том, кто есть ближний, а кто человекообразный рабочий скот и домашние животные, предназначенные иудеям — “господам мира” — в услужение. Проповедь, как это бывало не раз, накалила страсти в толпе, и та женщина, будучи чужеродной иудеям Хананеянкой, опасаясь еще более возбудить в них злобу, не посмела при всех обратиться к Посланнику Божиему с просьбой о помощи в её бедах, но уверовала. Она пошла за Иисусом и его учениками, чтобы обратиться к нему уединенно, не озлобляя тем самым толпу. И поскольку это было правильно с её стороны, такая возможность предоставлена ей была Свыше в пути Иисуса и учеников его.

Услышав зов её, Иисус, обратил шаги свои вспять, пойдя ей навстречу, а ученики остановились на дороге и потому были в стороне от их беседы. Видя веру женщины, Иисус молвил ей ласковое праведное слово о том, что дочь её исцелилась, и пусть она ступает себе с Богом и пусть живет себе далее с верой, которую обрела.

Когда же он вернулся к ученикам своим, то застал их спорящими о том, чему свидетелями они стали: они пытались объяснить себе действия Учителя, которому уже верили, но понимали принесенное им учение пока мало вследствие того, что

были отягощены не переосмысленным еще грузом прошлых заблуждений иудейской культуры. Кто-то недоумевал: “Как же так? Она — Хананеянка, а Он — Мессия, послан только к заблудшим овцам дома Израилева?!![1] Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам…” Другой, соглашаясь с ним, но сдерживаемый верой, что действия Иисуса безупречны, даже если они и непонятны и противны на первый взгляд закону, с пылом возражал, пытаясь развеять его и свое собственное недоумение словами: “Но ведь и псы питаются крохами, которые падают со стола господ их…”

Слыша всё это, недостойное человечности, порочащее и Божью Истину, и воплощенное Его Слово, Иисус остановил их спор, успокоил и рассказал им притчу о путнике, разбойниках, священнике, левите и Самарянине, чуждом иудейскому миру, но единственно проявившему к пострадавшему должное человеческое милосердие. И все сомнения учеников развеялись, и часть пут изолганного закона пала с их душ потому, что пришло понимание: свой — это тот, с кем самоотверженно делаешь жизненное общее дело, а не тот, кто попирает это дело ногами как недостойный мусор либо паразитирует под его сенью, будь он хоть родственник тебе или единоплеменник, или соотечественник.

Но потом, когда очевидцы покинули этот мир, цензоры и редакторы Писания, разорвали сюжет и противопоставили друг другу в каноне Нового Завета его начало и завершение, сохранив большей частью слова, но вложив некоторые из них в уста, которые их не произносили, дабы в будущем, призывая к вере приходившему воплощенному Слову Божию, подавить разум людей взаимоисключающим смыслом разных фрагментов Библейского Писания, и тем самым подчинить безумные и бездумные толпы своей власти, противопоставившей себя Богодержавию, к которому призывали все пророки Божие, возобновляя Единый Завет по мере того, как его извращали живущие на Земле, кто по злому умыслу, а кто по недоразумению и беззаботной склонности к фантазированию. Так и получилось, что начало рассмотренного сюжета в двух версиях сохранилось у Матфея (15:21 — 28) и у Марка (7:24 — 30), а завершение попало в тексты Луки (10:30 — 37).

А какое толкование истинно: приведенное нами, либо данное Виссарионом, либо какое-то иное — знает только Бог. Мы же на Земле можем только отдать предпочтение одному из них, либо отказаться ото всех, что обусловлено совестью и верой тому, кто для отдающего предпочтение той либо иной версии — Господь.

Бог предопределил для человека быть наместником Своим, и потому для человека предопределено не только то, чтобы он верил Богу и посланным Им, но и то, чтобы человек по возможностям своим понимал Высший Промысел, который и исповедим, и неисповедим одномоментно: то, что может вместить в себя верующий, — исповедимо для него, а то, что не может вместить, — свершится как неисповедимое таинство, не отрицая исповедимого, но превзойдя его, и верующие Богу будут рады тому.

И не бывает так, чтобы в Божьем Промысле смысл того, что оглашено явно и потому исповедимо, отрицался бы смыслом того, что явно не оглашено и осталось в неисповедимых таинствах. Если Вы такое выявляете, но Вы эгоист, пекущийся только о себе, то смело можете отрицать; а если Вы не эгоист и принимаете на себя некоторую долю в наместничестве Божием на Земле, то вы обязаны это обличить: такие штучки не от Бога. Бог испытует веру человека его жизнью, но не периодическим ниспосланием взаимно исключающих предписаний: сегодня верить в то-то, а завтра прежде ниспосланное почитать ложью, а не истиной и начать верить в противоположное тому по смыслу.

И неуместны разнородные прикрытия отговорками в том духе, что прежде вы не доросли до понимания некоторых истин, и потому пришлось дать вам ложные их заменители,

[1] Так гласило их Писание, отрицающее Откровение Единого Завета, данное им через Моисея.

которые, однако, способствовали вашему развитию, а теперь — доросли и от прежнего надо отказаться и верить новым ниспосланным “истинам”.

> Бог способен сказать одну и ту же истину так, *чтобы её поняли сообразно самой себе и в начале пути развития, и на последующих его этапах,* вследствие чего по достижении более высокого уровня развития прежнее Откровение, раскрывая новый смысл, начнет сверкать новыми гранями, которые были прежде недоступны восприятию недоразвитых.

Да и сами Вы способны ребенку правдиво рассказать о чем-то снисходя к его уровню развития, а взрослому о том же самом — соотносясь с его уровнем развития. Так с какой целью отрицать за Богом такую способность? — Она присуща Ему в наиболее совершенном и безупречном виде.

А если от Промысла кому-то достается только неисповедимая часть его, тем более приносящая неприятности, которые должно осознать как некое адресованное тебе поучение Свыше, то это признак проблем той веры и религии, которые несет в себе тот, кто полагает себя поистине верующим и религиозным человеком, но захлебывается в неисповедимом Промысле.

Бог достаточно могуч, чтобы не нуждаться во лжи при осуществлении Своего Промысла. Он способен сказать всякую Правду, снизойдя к уровню развития того, к кому Он обращается, на понятном тому Языке (в самом общем смысле этого слова, как средства передачи информации). Если бы это было не так, то во многих обстоятельствах исчезало бы различие между тем, что от Бога, и тем, что от Сатаны, и вера Богу и вера Сатане стали бы единой нераздельной верой. В Последнем же Завете читаем:

«Если твоя неправда несет зло, то душа твоя у врат великих страданий.
Если неправда несет разочарование, то сие будет злом.
Неправда, покрывающая зло, — еще большее зло.
Но неправда, несущая благо, есть мудрость» (Заповеди, 3).

> Мудрость земная для человека состоит в том, чтобы ни при каких обстоятельствах не лгать и не делать неправды (осознанной лжи), а найти ту правду, которую должно сказать и сделать; **и найти в себе силы, чтобы в любых обстоятельствах начать творить правду**. Если человек не способен вести себя так *во всех без исключения обстоятельствах,* то он **объективно** делает не то дело, о приверженности к которому заявляет открыто, а какое-то другое.

Всякая ложь — дань Сатане и прямой путь к одержимости, ибо Бог оставляет тех, кто порочит Его тем, что осознанно лжет, поддерживает заблуждения и вводит в заблуждение других. Людям дано чувствовать это, и потому приведенная заповедь вызывает настороженность у многих, и это — правильная настороженность.

Вадим повествует, как Сергей Анатольевич, сталкиваясь с вопросами о ней, дает пояснения:

«И вышел к ним Сын Человеческий в большую комнату, и начались вопросы.

“Виссарион! Неправда, несущая благо, есть мудрость! Объясни эту заповедь. Разве обман — это не порок?”

“Когда к вашему ребенку приходит Дед Мороз, вы же не объясняете чаду, что это пришел сосед Василий. Вы оставляет ребенка в сказке.

Помните! Обман во имя себя — невероятное горе.

Обман во имя человека, во имя развития души его — благо.

Вырывать отдельные заповеди из единого целого нельзя. Необходимо исполнить все заповеди до единой, безмерно открывая душу свою пред Отцом!”» (От Вадима, 2/13:3 — 7).

Человеку свойственна способность *изображать из себя* всё, с чем он имеет дело в жизни, а также и то, что он вообразит в своем внутреннем мире. И есть граница, между введением в заблуждение на основе излияния из своего внутреннего мира заведомой лжи, и изображением из себя, преображающим мир в сказку наяву. Эта граница обусловлена обстоятельствами, в которых происходит излияние из внутреннего мира человека чего-то в общий всем мир.

И каждый человек обязан чувствовать, когда, воображая в себе нечто или изображая что-то из себя, он переходит эту границу. Пусть сосед Василий изображает из себя Деда Мороза на радость вашим детям, пока дети не повзрослеют и не увидят в Деде Морозе соседа Василия. Пусть, став взрослыми, они вспомнят ту радость, которую дарил им сосед Василий. Пусть сами они изображают из себя Деда Мороза, даря радость детям новых поколений. Если взрослые будут искренне изображать из себя Дедов Морозов, то ими будет порожден несущий доброту эгрегор, коллективный дух, обладающий свойствами Деда Мороза, которые ему осознанно или бессознательно придадут сами люди. Жизнь станет только лучше от этого, и это не будет ни ложью, ни введением ребенка в заблуждение.

> Так — воображением в себе и изображением из себя — творится духовная культура человечества, которая, в отличие от овеществленной, для большинства остается незримой, хотя существует реально и проявляет себя в жизни.

Как описывает Виссарион, именно таким способом — воображая в себе и изображая из себя — люди сами некогда породили диавола (Книга основ, 5:8, 6:26 — 31; Встречи, 51), который является к некоторым из них, которому некоторые служат так, как до́лжно служить Господу Богу. Это — дух, в который некогда слилось всё зло и ложь, которую люди выплеснули в окружающий мир из своего внутреннего мира, воображая в себе и изображая из себя нечто и не задумываясь об этом. Это стало реальностью, хотя некогда это было нереальной ложью, но граница разделяющая воображение в себе и *изображение из себя,* с одной стороны, и ложь, с другой стороны, была перейдена. Последствия этого перехода границы предстоит еще изживать…

То же касается и порождений веры в истинность библейских писаний, и, в частности, в то, что рассмотренный сюжет о Хананеянке и Иисусе, описан в Новом и в Последнем Заветах так, как он и свершился в реальном прошлом. Последствия и порождения такого рода веры в истинность того, что отрицает устремленность Высшего Промысла, также предстоит изживать.

> Самая разнообразная ложь была воплощена в духе, и продолжает оказывать влияние на жизнь человечества поныне, разрастаясь как снежный ком, катящийся с горы. Так одумайтесь и прекратите лгать, чтобы дух лжи и зла, некогда порожденный людьми, не воплотился в веществе.

А чтобы этого не произошло, изображая из себя нечто, думайте, что Вы воображаете в себе, и что изображаете из себя, дабы не перейти ту границу между воплощением чудесной доброй сказки, которую человек должен сотворять вместе с Богом при нормальном образе жизни цивилизации и к чему должно стремиться ныне, и воплощением лжи, на которое человек права не имеет.

Если же из опасения сотворить ложь индивид задавит свое воображение, откажется от способности изображать из себя, то пусть он подумает над тем, как он будет по своей доброй воле соучаствовать в промысле: как управляемый Свыше исполнительный механизм, не обладающий творческим началом (инициативой в добродетельности)? — Но зачем тогда Бог дал ему эту способность к творческому началу, к воображению в себе и изображению из себя. Как индивид, отказавшись от воображения и способности изобразить из себя, исполнит заповеданное Свыше: «Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах!» (Коран, 2:143(148), 5:53)?

Ведь это предполагает проявление своей воли, своей инициативы, но она должна быть осознанно согласуемой с Промыслом, а Бог поддержит человека в его начинании: «143(150). Да! Бог — ваш покровитель. И Он — лучший из помощников!» (Коран, сура 3). И в Коране Бог неоднократно заявляет о том, что он не только Вседержитель, но и помощник человеку: то есть во многих делах Бог Сам отдал начинание, инициативу человеку и готов помочь ему в её осуществлении. Как же человек может проявить инициативу и что-либо осуществить без личностного воображения?

Но ложь есть ложь, а способность воображать в себе и изображать из себя может порождать как злобную ложь, так и добрую чудесную сказку. И человек обязан заботиться о том, чтобы не перейти ту границу, что разделяет ложь от воплощения в жизнь сказки.

Сказанное о Деде Морозе и порождении диавола самими людьми в духовной культуре человечества, т.е. о порождении эгрегоров и т.п., позволяет перейти к рассмотрению еще одной темы, относящейся к явлению Последнего Завета.

Если тысячи лет библейский эгрегор подпитывался духовностью самих людей, придерживавшихся определенных мнений по всем затронутым в Библии сюжетным линиям, то неизбежно настанет такой момент, когда эгрегор, живя своей жизнью, возвратит в само общество то, что оно внесло в этот эгрегор. И общество столкнется с “духовным эхом”, повторяющим в причудливой форме культивируемые в нём мнения, чаяния.

Но есть одна специфическая особенность проявлений такого эгрегориального “эха”, возвращающего самим людям то, что они же вообразили в себе и изобразили из себя. Всякое эхо не может содержать больше, чем в него вложено; оно не может при возвращении знать того, что не было некогда сообщено ему же при посылке. Эхо может создавать иллюзию своей первичности (особенно при большом интервале времени между посылкой и откликом), подобно тому, как человек, видя отражение жизни в зеркале, может подумать, что смотрит в окно. Но всё же настанет такой момент, когда он увидит, что отражение в зеркале вторично по отношению к реальному объекту.

С “эхо” можно даже вести диалог, но оно никогда не скажет того, что не было вложено в него. Поэтому в диалоге с эгрегориальным “эхо”, само “эхо”, даже если и затронет эгрегориально чуждую тематику, то никогда не изъяснит её достоверно. Если “эху” задать вопрос по эгрегориально чуждой тематике, то оно бесхитростно перейдет к ответу на смежный вопрос, не вдаваясь в существо поставленного.

И в истории человечества действительно есть такая тема, которую все без исключения проповедники Запада и Востока либо обходят молчанием, либо освещают по своему разумению, но не по существу: это тема о происхождении и роли Корана, его специфике, отличающей его ото всех прочих Писаний, именуемых людьми «священными». Вне зависимости от того, признаёт Коран человек, знающий его, записью Откровения Свыше, либо же отрицает его в таковом качестве, определив его как порождение “внеземного разума”, плод поэтического и политического творчества Мухаммада, наваждение от Сатаны (как то сделал Салман Рушди), либо как-то иначе, но всякий относящийся к Корану серьезно, а не легкомысленно призна́ет его отличие ото всей прочей литературы, известной человечеству.

И Сергей Анатольевич не вышел из общего характерного для западных и восточных проповедников отношения к Корану: не вдаваться в его смысл — это норма для всех разнородных эгрегориальных “эхо” и эгрегориальных “рупоров”.

Обратимся к Последнему Завету:

«3. Община <в Минусинске: наше пояснение по контексту цитируемого> — начинала трудиться медленно, с ошибками, но с искренним стремлением преодолеть проявившиеся слабости и пороки.

4. И появился у общины в эти насыщенные осенние дни староста, имеющий имя Сергей — военный ученый, преподаватель, полковник российской армии, человек организованный и дисциплинированный, проехавший с вестью о Свершении

многие города российские и организовавший вместе с братьями и сёстрами центр Веры Единой в столице российской.

5. Жизнь Сергея, как поведал он о ней Вадиму, с юности была наполнена трепетным интересом к неведомому.

6. Однажды, в шестнадцать лет, зимним звездным вечером, заворожено глядя на сверкающее звёздами небо, он вдруг заполнился осознанием, что человечество — это огромный сад, который должен наполнять вселенную тонким благоуханием, источающимся из сердец человеческих, что Вселенная очень нуждается в человеке и ждет, когда же он сможет подарить Ей благодать свою.

7. В течение жизни Сергей познакомился с духовной и философской основой всех основных религий.

8. И практически во всех школах, религиозных традициях Господь дозволил ему коснуться сокровенного: испытать непередаваемые ощущения единения с Высшим.

9. И пришло понимание, что Бог Един и все религии ведут к Нему. Но почему столько различных толкований Истины?» (От Вадима, 3/15:3 — 9).

Далее сообщается, что Сергей-полковник попал на встречу с Виссарионом и выслушал его проповедь:

«22. Услышанное потрясло Сергея и переполнило душу его. Несколько новыми ключевыми истинами было собрано в цельную картину миропонимания большое количество познаний, полученных Сергеем при постижении различных религий и духовных учений, в картину, где всё стало понятно, исчезли противоречия» (От Вадима, 3/15:22).

Этот эпизод призван бить авторитетом и вовлекать в Церковь Последнего Завета бездумных и забывчивых: “Вот видите, Сергей — полковник, ученый и преподаватель, все вероучения изучил, и принял в сердце Виссариона — Сына Божиего, воплощенное Слово Божие, ибо все бывшие у него недоумения, внесенные в его мир основными прежними вероучениями разрешились. Ну, ладно, вы, в отличие от Сергея-старосты, всех этих вероучений не изучали, но он-то их изучал, а принял Последний Завет, какие могут быть у вас основания, чтобы после этого отказаться от его принятия, кроме ложномудрствования, невежества и гордыни?”[1]

Но мы тоже вникали в разные вероучения, унаследованные от прошлых эпох, и Последний Завет не разрешил их разногласий и не оставил их в прошлом. Чтобы было конкретно ясно, о чем идет речь, обратимся к Корану:

Сура 112

ОЧИЩЕНИЕ (ВЕРЫ)

Во имя Бога милостивого, милосердного.

1(1). Скажи: “Он — Бог — единый,
2(2). Бог вечный;
3(3). Он не родил и не был рожден,
4(4). и нет никого, равного Ему!”

Это стало достоянием культуры человечества после того, как произошло становление всех христианских церквей, провозгласивших Иисуса Сыном Божиим. Спрашивается, если

---

[1] Так и древние русичи принимали веру византийскую с авторитета князя Владимира, не вдаваясь в существо того, чему они открывают дорогу на Русь.

Коран от Бога, то почему в нём многократно отрицается факт богосыновства Иисуса? И, как следствие, отрицается факт богосыновства Сергея-Виссариона?

Изучив все основные (или ислам не принадлежит к числу основных?) вероучения Сергей-полковник, не мог не знать этого коранического *многократно повторяемого* утверждения. Понимая, что всё это не беззаботно-безответственная "беллетристика" и не детская игра в испорченный телефон между разными вероучениями, ни к чему не обязывающие, он был не в праве не поставить этого вопроса перед Виссарионом. Но увы… Последний Завет не вдается в объяснение коранических "заблуждений". Либо Сергей-полковник изучал основные вероучения весьма поверхностно и оказался забывчивым, либо Последний Завет чего-то не договаривает.

Если же кто-то намерен возражать в том смысле, что слова ни к чему не обязывают, поскольку единственно важно то, что передается на «языке сердца», то и ему есть определенный ответ: вот и говорите на «языке сердца», *но без слов, чтобы не было их разнотолкований.*

А если уж прибегаете к членораздельной речи, устной и письменной, то озаботьтесь тем, чтобы сказанное на словах было можно понять достаточно единообразно хотя бы для установления начального уровня взаимопонимания и без противоречий с тем, что говорится на «языке сердца», благо грамматика русского и арабского языка достаточно развиты, чтобы исключить взаимоисключающее понимание одного и того же текста. Если же сказанное на словах понимаемо не однозначно, а взаимоисключающе, то это значит, что на «языке сердца» вещается не чистая правда, но и разноликая ложь, которая и находит свое выражение во взаимно исключающем понимании одного и того же текста разными читателями и слушателями[1].

А кроме того, приведенная нами полностью 112 сура Корана отрицает и все утверждения Последнего Завета о том, как Единый (Творец Мироздания) породил Отца Небесного (Бога рода человеческого, Творца бессмертных душ людей); о том, что Единый не вмешивается в жизнь материального Мироздания, предоставляя возможность погибнуть всем, кто не ладу с данной Им для Мироздания Гармонией; что Единый не отвечает на обращенные к Нему молитвы, и только Отец Небесный стремится помочь всем людям, как бы кто ни пал низко в своих грехах; о том, что бессмысленны попытки установить диалог с Единым, но Бог людей — только Отец Небесный, и молитвы должны быть обращены к нему и многое другое.

И разрешения этих противоречий между Новым и Последним Заветами, с одной стороны, и Кораном, с другой стороны, в Последнем Завете нет, как нет и объяснения того, как, кем и с какой целью они были порождены в прошлом, поскольку они возникли не сами собой, а по целесообразному умыслу.

Вообще Сергей Анатольевич не входит в обсуждение тематики, связанной с Кораном и *исторически реальным исламом, весьма отличным от коранического идеала.* Не входит даже в тех случаях, когда кто-то задает почти прямые вопросы на эту тему:

«48. "Какова роль Корана, когда эта книга используется в магическом действии, направленном на другого человека? Можно ли использовать Коран или другую

---

[1] Бывает, что читая наши работы, люди со ссылками на них излагают взаимно исключающие мнения, как якобы мнения Внутреннего Предиктора, но когда их просят взять ту работу, на которую они ссылаются, то они не могут найти в ней своих мнений.

И прочитывая их, в соответствии с нормами грамматики русского языка, приходят к единообразному пониманию в них сказанного. Другое дело, что они не всегда согласны с этим. Тексты Внутреннего Предиктора поддаются единообразному пониманию всеми, кто не забыл, что такое подлежащее, сказуемое, и прочую грамматику русского языка.

священную книгу, чтобы нанести вред другому человеку? Это вопрос о сущности магии”, — спросил Иво[1].

49. “Человек приносит вред окружающим, прежде всего, своей мыслью.

50. Он может привязывать это действие к каким-нибудь наукам, священным книгам. Но отрицательное действие производит, прежде всего, его собственная мысль, направленная в тот образ, который он видит перед собой. Своей мыслью человек уже наносит этот удар.

51. А ритуальные проявления часто носят характер исключительно формальных действий, которые сами по себе не играют никакой роли. Но пока они происходят, человек начинает глубже сосредотачиваться на том, что он хочет сделать. Главная сила находится в нём самом, а не во внешних ритуальных действиях.

52. Прежде всего — собственная мысль человека. Ибо стоит ему представить любой образ и выразить определённое действие в этот образ, то, если это действие отрицательное, человек уже наносит очень сильный удар.

53. А разговор о том, что в магическом действии могут пользоваться священными книгами… это не книги виноваты. Всё заключено в самом человеке.

54. Хотелось бы сказать о том, что повредить вам могут только в одном случае: когда вы всерьез относитесь к этому действию.

55. Если вы воспринимаете магию несерьезно, навредить вам она не сможет, — Виссарион улыбнулся» (От Вадима, 6/22).

Убедительно? — Да, но до тех пор, пока Вы лично не сталкивались с последствиями действий действительно умеющих многое магов, и пока Вы не нашли времени, чтобы прочитать **Коран, как послание адресованное Вам лично**, по совести соотнося со сказанным в нём свою жизнь и жизнь общества, частицу которого Вы собой представляете.

Если Вы найдете время для того, чтобы прочитать Коран и Библию (полностью Пятикнижие, Премудрость Соломона, книгу Исаии, и Новый Завет, а остальное по усмотрению Вашему), вглядитесь в известную Вам историю глобальной цивилизации, то Вам придется определиться в том, какое из двух Писаний проистекает от Бога Истинного. И если Вы отвергнете Коран в качестве Откровения, то придете к выводу, что «роль Корана, когда эта книга используется в магическом действии», как и вся прочая земная магия — ничто, по сравнению с магией ниспославшего Коран.

А если это не магия, а Высший Промысел, против которого Вы, если и не боретесь всеми силами, то игнорируете призыв Свыше принять участие в его осуществлении? — есть о чем призадуматься…

Приведем еще некоторые примеры:

«47. “Поклоняйся богу на картине, но не картине, как богу”, — говорит Саи-Баба.

48. “А как же сказанное в древности: не сотвори себе кумира” — спросил Вадим.

49. “Такое поучение Саи-Бабы показывает яркое характерное различие между учениями: с одной стороны, иудаизма, христианства, ислама, с другой стороны — индуизма и буддизма.

50. И недвусмысленно показывает различие между Источниками, от Коих брали начала эти учения.

51. Ибо одною из первых основных заповедей, кои навечно Волею Бога стали законом народу израильскому, строго воспрещается приписывать какие бы то ни было формы Творцу» (От Вадима, 5/25).

---

[1] Беседа имела место в Болгарии.

Как можно понять из приведенного фрагмента, когда Вадим приводит объяснения Виссариона, Источник происхождения христианства, иудаизма, ислама — один и тот же. Но в Последнем Завете выражено и противоположное мнение. Как можно понять из текста Слова Виссариона (Предвозвещение), они — христианство и ислам — проистекают из разных Источников:

«22. Путь, пролегающий по царству силы, вел человечество к самоуничтожению.

23. И посему много ранее была явлена необходимость дать человечеству Основу Воссоединения.

24. Миру были явлены четыре основные религии: Даосизм, Буддизм, Христианство, Ислам (Почему выпал из этого списка иудаизм? — вопрос особый: наше замечание при цитировании). (…)

33. Юное человечество не могло воспринять Истину о сущности своего развития, кое протекает на пяти Основах: Земля, Единый и Дух Жизни, Бог-Сын и Святой Дух. (…)

41. В дальнейшем Господь уготавливал разум человеческий для восприятия Бога *единого,* но Истину Единства люди не смогли воспринять сразу и развивать единовременно.

42. Ибо царство силы, набирая свой цвет, не способно было создать благоприятную почву для зарождения Единого Народа.

43. Посему Истина Единства была разделена на четыре Основы, где каждая из них дала начало религиозному Учению на Земле. (…)

84. Даосизм, Буддизм, Ислам и Иудаизм ниспосылались Единым на основу сознательного уровня человека,

85. Ибо с тех пор, как Отец Небесный вложил духовную ткань с особым предначертанием в плоть человеческую, человечество двинулось по пути, не присущему разуму во Вселенной.

95. Но одна вера зачиналась на *основе проявлений человеческой души* от Отца Небесного, которую в связи с неизбежной ошибкой люди назвали Христианством.

96. Сие ниспосылалась Вера единая, призванная воссоединить все духовные пути на основе Любви и Духовной Истины, которая не нуждается в названии. (…)

98. … по Воле Господа, развитие Христианства должно было протекать двумя Возгораниями.

99. И две тысячи лет назад веру дóлжно было лишь заложить, оставляя время для распространения по всей Земле.

100. Теперь же люди подошли к новой ступени своего развития. (…)

103. Истину, которая подготовит и очистит души людей, даст новый Союз Бога с родом человеческим.

104. Се есть Последний Завет, который являю вам от Пославшего меня, дабы завершить формирование Христианства в Единую Религию на Земле Матушке. (…)

122. Последний Завет явлен вам в критический миг развития. Он явлен, дабы завершить великое Священное Воссоединение всех существующих религий» (Предвозвещение).

Такова официальная истории происхождения мировых религий в версии Церкви Последнего Завета. Но реальная история религий несколько иная. Первое «Возгорание христианской веры» имело место до становления исторически реального ислама. Коран же, как это видно и из приведенной 112 суры, отрицает появившееся вместе с исторически реальным христианством учение о разделении единого Бога на несколько функционально специализированных ипостасей и квалифицирует это как уклонение в многобожие — грех непрости-

тельный, как о том многократно сообщается в Коране, чем отрицает и учение Последнего Завета в качестве истинного. А о Ниспославшем Коран в суре 61:9 сообщается следующее:

«Он — тот, кто отправил Своего посланника с руководством к прямому пути и истинной религией, чтобы она превзошла любую другую религию, даже если это ненавистно многобожникам».

И это утверждение, в ряду нескольких других таких же по смыслу коранических утверждений, определяет в качестве Единой Религии человечества вероучения Единого Завета, аналогичные по исповеданию веры 112 суре Корана. Мусульманам дается пояснение об их отношении к тем, кто придерживается иной обрядности богослужения:

«А если они уверовали в подобное тому, во что вы веровали, то они уже нашли прямой путь; если же они отвратились, то они ведь в расколе, и Бог избавит тебя (обращение к Мухаммаду: наше пояснение при цитировании) от них: Он ведь — слышащий, знающий» (Коран, 2: 131(137)).

И это отрицает “Последний Завет”, еще только грядущий (во времена ниспослания Корана) и противоположный по смыслу тому, что открыто в Коране. Всё это показывает, что Коран — для библейского эгрегора и всей совокупности ведических эгрегоров — эгрегориально чуждая информация.

Коран — единственное широко распространенное **не ведическое Писание** в культуре человечества, отрицающее ведическую — знахарскую — культуру во всех её разнообразных проявлениях.

Вследствие этого эгрегориальное “эхо”, будучи порождением ведической культуры, не знакомо с Кораном и делает неоправданные смыслом Корана обобщения, причисляя ислам к одному из вероучений, на основе которого человечество готовилось в прошлом к принятию истин Последнего Завета. Если бы Последний Завет не был выражением эгрегориального “эха”, то Коран не попал бы в список религий предшественников, а был бы прямо назван пришедшим из источника, препятствующего становлению единой веры на основе Нового и Последнего Заветов.

Все мировоззренческие беседы, приводимые для убедительности в Последнем Завете, протекают исключительно с людьми, поддерживающими библейский или иные ведические эгрегоры. В нём даются *оценки по существу* исключительно библейским и иным ведическим вероучениям.

Поскольку библейский эгрегор приспосабливается к новым историческим условиям, чтобы продолжить свое существование, то он не поддерживает оппонентов своего рупора, и они теряются в беседах с Виссарионом, не находя убедительных ответов, или впадают в истеричную озлобленность, демонстрируя свою никчемность для дальнейшего. Чуждый же порожденному людьми библейскому эгрегору Коран, естественно, “эхо” в общество не возвернуло ни содержательно, ни в комментариях по существу. Ни с одним мусульманином, знающим содержание Корана и традиции его толкования, бесед не было, поскольку мир исторически реального ислама живёт вне библейского эгрегора, и эгрегор не может привести под бой Виссариона такого мусульманина, который его заведомо проиграет.

И в отношении Корана Последний Завет также являет отрицание одних положений другими как высказанными явно, так и по умолчанию. Сергей Анатольевич несколько раз утверждал: «… закончились времена пророков на Иоанне Крестителе» (От Вадима, 2/10:27), ссылаясь на слова Христа в Новом Завете: «Закон и пророки до Иоанна», почему-то опуская последующие: *«с сего времени Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него. Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона (не изолганного, но возобновляемого в череде Откровений Единого Завета: наше уточнение при цитировании) пропадет»* (Лука, 16:16, 17). То есть с одной стороны Ислам ниспослан Свыше, но, с другой стороны, Мухаммад — не пророк, т.е. самозванец или одержимый-инструмент каких-то сил,

к Богу отношения не имеющих. Ислам же утверждает, что последний пророк — Мухаммад, и до Судного Дня больше новых пророков и Откровений не будет.

В Повествовании от Вадима, гл. 45 части 4 посвящена обличению в лицемерии официального православия, курируемого пока что Алексием II. Косвенно она отрицает и ислам в качестве истинной религии, которая ведет человечество к обществу, основанному на Любви:

«53. Православие благословляет армию… В армию приходят для того, чтобы убивать, чтобы научиться убивать.

54. Тот, кто любит, — убивать не умеет.

55. Здесь нельзя будет прикрыться тем, что вы боретесь за справедливость, убивая других как бы “в любви” к людям.

Это — великая ложь.

56. Когда любят, больно не могут сделать другому.

57. Так если православие благословляет армию, так не это ли рабство пред тьмою?!

Это впрямую противоречит истинам Любви».

Как известно, становление ислама произошло силовым путем. И этот исторический факт — основание для многих и многих к тому, чтобы отрицать Мухаммада в качестве истинного пророка Бога, перед тем ниспославшего через Христа заповеди Любви, а как следствие — отрицать Коран и ту религию, которой можно научиться из него.

Но сказанное Сергеем Анатольевичем — абстрактный, внеисторический “гуманизм” — “любовь” ко всем, не изливаемая ни на кого конкретно, который реально исторически представляет собой очень кровавое явление. И один из примеров описан так:

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.

У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришел хмельной майор и медными глазами
Окинул обреченных… Мутный дождь
Гудел в листве соседних рощ
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над Землею,
Друг друга в бешенстве гоня…

Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел, плакали как дети реки,
И в ярости рыдала Мать-Земля

Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз…

Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.
Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжелый.

Детей внезапно охватил испуг —
Прижались к матерям, цепляясь за подолы.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.

Ребенок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Еще не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.

Как не лишиться ей рассудка!
Всё понял, понял всё малютка.
— Спрячь, мамочка меня! Не надо
умирать! —
Он плачет и, как лист, сдержать не может дрожи.
....

И это еще не всё… Мы прервали цитирование “Варварства” Мусы Джалиля. Так вот, **отсутствие Любви у многих жителей Советского Союза выразилось вовсе не в том, что этому варварству был положен конец необоримой военной силой, а в том, что посягательство на порабощение народов СССР стало возможным**, вследствие порочности и ошибок в жизни Российской империи и предвоенного СССР; в том, что в первые дни войны 1,5 миллиона человек перешли на сторону нацизма с оружием в руках; 2 миллиона человек сдались в плен, бросив оружие; 1 миллион человек дезертировали (из них 657354 выловили и 10200 расстреляли, чтобы другим не повадно было). Вследствие того, что эти более чем 4 миллиона оказались беззаботными скотами, примерно 1 миллион, не сумев сохранить боевые порядки, рассеялись по лесам, и те из них, кто уцелел, впоследствии влились в партизанское движение; 500 тыс. человек были захвачены вермахтом в плен в ходе боев; и около миллиона в составе частей, сохранивших боевые порядки, отступали на Восток.

В приграничных сражениях потери СССР убитыми и ранеными составили около 800 тыс. человек. И это при условии, что для отражения возможной агрессии Германии в западных военных округах СССР была сосредоточена военная группировка, в которой только новейших танков Т-34 было больше, чем танков во всем гитлеровском вермахте, а были еще и тяжелые танки КВ, для борьбы с которыми у вермахта в 1941 г. вообще не было эффективного оружия; она превосходила вермахт и численно, и технически. Разгром её произошел вследствие потери управления войсками, причиной которого был саботаж высшим генералитетом СССР (кто сдуру, а кто и по злому умыслу) мероприятий, направленных на насыщение войск эффективными средствами радиосвязи, и этот организованный саботаж продолжался даже после того, как в конце 30-х годов были репрессированы впавшие в политиканство “маршалы”, которые также несут свою долю вины за неспособность войск дать должный отпор врагу 22 июня 1941 г.[1] А по германским источникам в феврале 1942 г. в

[1] Подробности в газете “Дуэль”, № 24 (115), статья “Совещание”. В ней анализируется Совещание 21 — 31 декабря 1940 г., в ходе которого высшие военные чины докладывали руководителям государства свое понимание необходимых мер по дальнейшему развитию Вооруженных Сил с учетом боевого опыта прошлых конфликтов, в которых участвовал СССР.

вермахте служило 1 миллион 100 тыс. русских (все приведенные в этом абзаце численные данные о распределении потерь по различным категориям взяты из книги И.Л.Бунича “Операция «Гроза»”, т. 2).

Именно в результате этого беззаботно-безответственного, потребительского отношения к происходящему на планете стало возможным осуществление на территориях, оккупированных нацистами, того варварства, которое описал М.Джалиль. Сам он попал в плен раненым в 1942 г. в ходе боев и погиб в нацистских застенках потому, что служил Советскому Союзу, защищая будущее человечества от варварства, даже пребывая на службе в татарском легионе, за что его причисляли к числу изменников до тех пор, пока не была передана на Родину его “Моабитская тетрадь”, и не открылась правда о его подлинной деятельности в Сопротивлении в плену.

И лицемерие делать вид, что нет разницы между теми, кто творил варварство, один из множества эпизодов которого описан М.Джалилем, и теми, кто силой оружия стер с лица Земли государственность, несшую это варварство. Если сомневаетесь в сказанном, то спросите у Бога сами.

Происшедшее в Великую Отечественную войну не принадлежит к области абстрактной «любви» или «нелюбви» русских душ к германским. Для душ тех немцев, что сгинули на советско-германском фронте, было бы лучше, если бы они — в свое время — оказали деятельное сопротивление становлению нацизма в Германии и не допустили бы его прихода к государственной власти, даже если бы они погибли в борьбе с нацизмом в самой Германии. Они не «не ведали, что творят»: сначала *они не желали ведать, что им предстоит творить,* а уж потом творили это — кто как трус или автомат, подчиненные воинской и партийно-государственной дисциплине, а кто и с наслаждением; а тех из них, кто был ребенком и повзрослел только ко времени отправки на Восточный фронт, до того “любящие” родители воспитывали в духе верности режиму, не заботясь о том, чтобы их нравственность и мировоззрение не были извращены этим злым умыслом. То, что происходило в Германии, — не путь развития, ведущий в человечность, и сознающие это не только были в праве, но обязаны были пресечь развитие по этому пути всеми имеющимися в их распоряжении средствами: от мысли до оружия.

Но *своя шкура прямо сейчас* большинству была дороже, чем та же самая шкура, но несколько лет спустя; о душе же они вообще не думали.

Не надо лицемерить, ссылаясь на неисповедимость Промысла Божиего и на то, что всё произошло, происходит и произойдет как дóлжно. Человеку дано многое для того, чтобы он сам понимал, как дóлжно, а как недопустимо, и вёл себя по жизни соответственно тому, что дóлжно. А то, что свершается Свыше как дóлжно в конкретных исторических обстоятельствах — обусловлено тем, что люди несут в себе: Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят своих помыслов, которым следуют в жизни. Это соотношение и раскрывает смысл утверждения о том, что всё происходит как дóлжно.

И если предназначение человека — быть наместником Божьим на Земле, то не допустить подобного, пресечь подобное — его обязанность, из Любви к потенциальным жертвам злого умысла, а также и из любви к душам тех несчастных, которые могут быть вовлечены в осуществление злого умысла, хотя они пока и не ведают, что им предстоит творить и как за это расплачиваться и на Земле, и в вечности.

Материалы Совещания, как сообщается в “Дуэли”, опубликованы в 12-м томе сборника “Русский архив. Великая Отечественная”, М., «Терра», 1993 г.

Анализируя материалы этого Совещания, Ю.И.Мухин выявил целенаправленное служебно организованное одними замалчивание и непонимание другими *не решенной проблемы обеспечения управления войсками в каждом виде Вооруженных Сил в темпе ведения боевых действий,* для чего необходимы мобильные средства связи и соответствующее информационное обеспечение (средства защиты информации от несанкционированного доступа и руководящие документы).

Однако Сергей Анатольевич в Повествовании от Вадима в части 6, в гл. 12 рекомендует в такого рода случаях придерживаться стратегии подчинения агрессору:

«143. “В России было очень много войн. Кто только не приходил к нам! И люди защищали свою родину. Не могу понять такого противоречия”, — сказал молодой человек.

144. “Убивать с любовью нельзя.

145. Если ты убиваешь, то ты разрушаешь себя, и своих будущих детей. То есть общество становится обреченным, никакой победы на самом деле не происходит. Убивая, ты убиваешь себя и своих потомков.

146. “Но ведь они останавливали насилие не только над собой, но и над своими женами, детьми”, — продолжал молодой человек.

147. Сложная эта ситуация. И сейчас с той идеологией, в которой вы воспитывались долгие годы, увидеть сразу новое состояние не просто.

148. И вот теперь посмотрим по-другому на эту проблему. К примеру, какой-то народ решил завоевать весь мир, и никто не стал сопротивляться завоевателям.

149. Конечно, завоеватели не будут убивать всех подряд, потому что, как правило, человек убивает только тогда, когда ему сопротивляются.

150. Когда сопротивления нет, то убивать не за что. Завоеватели могут наложить, какую-то трудность, рабство.

151. Но берем худший вариант: они идут и убивают всех и распространяются одним народом по всему миру.

152. Те, кого убили, куда делись? Они остались тут же, у Земли. Где они будут рождаться? В этом же народе будут рождаться, будут хвалить этот народ, хвалить своих отцов, поработивших мир.

153. А так как в народе-завоевателе была большая агрессия, то те, кто убивал, завоевывая мир, — рождая новые плоти, обрекают своих детей на вымирание.

154. Значит, рожденные души, жившие в истребленных народах и несущие потенциал большей благодати, в конечном итоге начинают преобладать в данном обществе.

155. И тогда через определенное количество лет вымрет вся агрессивная среда и начинает преобладать прогрессивная. А преобладая, она начинает менять законы, и все те же самые люди, убиенные однажды, продолжают жить. И нет никакой разницы, как они называют себя, живут-то одни и те же люди на той же Земле, никто никуда не делся.

156. Вот и посмотри, чего же человек добивается убивая…»

Это — не сложная ситуация, если отойти от абстрактного гуманизма. Начнем от Писания — Коранического, в котором добро всегда добро конкретное, сотворяемое одними для блага других:

«Скажи (это обращение к Мухаммаду Свыше): “О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Бога”. Если же они отвернутся, то скажите: “Засвидетельствуйте, что мы — предавшиеся (Богу)”» (сура 3:57(64)).

Из этого однозначно ясно, что все люди должны нормально жить как братья, не превозносясь одни над другими, и Господь (господин) для каждого из них — только Бог, Творец и Он же — Вседержитель, а человек сопричастен Богу, поскольку Бог вложил в него при сотворении от Своего Духа.

Соответственно, если появляется претендент на установление рабовладения в какой-либо форме, то он идет против Высшего Промысла. Если потенциальные жертвы его происков принимают его в качестве господина (а равно не препятствуют его деятельности, поскольку посягнувший на установление рабовладения займется нейтралами, когда дойдет и

до них очередь, если его не остановят другие), то они — богоотступники; причем согласно смыслу приведенного из Корана грех *непротивленцев злому* тяжелее, ибо в Коране сказано «не обращать в господ», а не «не обращать в рабов»: так бóльшая ответственность за последствия возлагается на тех, кто не противится посягательствам на рабовладение, а не на тех, кто его пытается осуществить. То есть Кораническая оценка рекомендованной Сергеем Анатольевичем стратегии подчинения агрессору-поработителю квалифицируется как более тяжкое богоотступничество, нежели сама агрессия.

Если они не противятся агрессии, принимая господами поработителей, то ни о какой Любви с их стороны не может быть и речи: Любовь — свободный и щедрый дар Божий, и если индивид или группа принимает себе господом кого-то еще (а равно и не препятствует такого рода деятельности), то при таком явном или неявном отречении от Бога в них глохнет способность Любить. Ни о каких проявлениях Любви со стороны богоотступников говорить не приходится.

Если потенциальные жертвы агрессора отказываются принять его господство, не желая сами поработить кого-либо, то они исполняют Промысел. Если оказывается помощь жертве агрессии поработителя, без желания поработить кого-либо, то это тоже исполнение Промысла.

Желаете Вы поработить кого-нибудь либо же нет — это вы знаете сами по совести. Как это возможно удивит некоторых, но слово «совесть» в Последнем Завете не встречается (либо оно упомянуто где-то мимоходом, так что осталось нами не замеченным). И Бога, как и свою совесть, в этом не обманете, какие бы слова ни произносили, если желаете ими оправдать в глазах других свою страсть к порабощению, а равно и свое служение поработителю, расширяющему свои владения.

Вопрос только в том, в какой форме может протекать сдерживание и подавление агрессии. Если потенциальная жертва достаточно праведна, то потенциальный агрессор загодя от неё же узнает, что замыслив агрессию, он уже на пути к своей погибели, но ему может быть оказана помощь в разрешении его проблем, ложно осмыслив которые, он замыслил зло. Если он не одумается и не переменит своих намерений, то он сдохнет ранее, чем начнет агрессию вследствие внутреннего конфликта его собственных самоубийственных мыслей и известных ему правильных определений; либо же агрессия не состоится по каким-то иным, *не зависящим от агрессора,* причинам.

Если потенциальная жертва агрессии, вследствие своей прошлой порочности не достигла такого уровня развития, чтобы поглотить агрессию таким способом, то агрессию придется сдерживать на основе более грубых проявлений: борьба идеологий, экономическая борьба, прямое вооруженное (в обычном понимании слова) столкновение. К сожалению, в 1941 году СССР был способен только к последнему и хвала Богу, что победил. А те, кто в последующие годы сдал и сдает без сопротивления достигнутое народами в Советско-сталинский период истории России-СССР поработителям, те — греховодники, а Сергей Анатольевич — один из них.

Такой взгляд показывает, что война против Промысла ведется на протяжении всей обозримой истории. И только временами она опускается к своим крайне грубым силовым проявлениям — вооруженным конфликтам, которые и называются войнами.

Войны на Земле могут почитаться как детские шалости не вошедшего во взрослость человечества, в следствие чего в них не может быть ни правых, ни виноватых, только в одном случае: *если в Мироздании нет Высшего Промысла, против осуществления целей которого ведётся умышленная война.* Но последнее утвер-

ждение — разновидность атеизма. А умышленная война против Промысла это сатанизм.

Знает история и войны, в которых одни злочестивые вкушали ярость других, облегчая тем самым жизнь менее заблудшим. Однако об издревле ведущейся войне против Высшего Промысла, войне умышленной, а не о столкновении с Промыслом каких-то слепцов по их недоразумению, в Последнем Завете не сказано ни слова по существу. Причина этого одна: порицая всякую воинскую доблесть без различия её целей и ни слова не говоря по существу о войне против Промысла иными средствами, Сергей Анатольевич охраняет монополию неких сил на ведение «холодной войны» против воплощения Промысла. В ней оружие в традиционном понимании — последнее по значимости средство достижения целей, ибо зачинатели войны предпочитают достичь их иными, более эффективными средствами, а порицание ими менее эффективных представляет собой лицемерную демонстрацию собственного “миролюбия” и маскировку самой войны, активно ведущейся ими иными средствами. В Коране же сказано и о смысле Промысла, и войне против него.

Но именно на фоне этой войны демонизма и сатанизма против Промысла происходило ниспослание Корана и становление мусульманской культуры. Поэтому следует забыть об абстрактном гуманизме, порицая ислам за силовое становление. Прежде чем началось силовое становление, было 12 лет мирной проповеди пророка среди своих соотечественников. И в течение этих 12 лет властители Мекки находили время для чего угодно, только не для того, чтобы вдуматься в смысл ниспосылаемого через Мухаммада, прислушаться к его словами и соотнести свое поведение с Откровением. Причем, как известно, через Мухаммада можно было задать вопросы и получить на них исчерпывающие ответы.

Но властители Мекки не воспользовались такой возможностью, зато успели организовать множество пьянок и оргий, торговых сделок; успели организовать покушения на жизнь пророка, которые не увенчались успехом по независящим от них обстоятельствам; организовали экономический бойкот первых мусульман, в результате чего многие умерли от голода, сохранив непоколебимость веры; требовали выдачи из Эфиопии сподвижников Мухаммада, укрывшихся там, но негус, будучи христианином, выслушав 19 суру Коран (называется Мария), в которой повествуется, в частности, о рождении Иисуса, отказался это сделать. И только после всего этого мусульмане под давлением политики властителей Мекки начали переселяться в Медину спустя 10 лет от момента ниспослания первых сур Корана в 610 г. от Р.Х.

Властители Медины по началу отнеслись к проповеди одного из сподвижников пророка (сам пророк переселился в Медину в 622 г.) с неодобрением. Двое из числа предводителей мединских племен, разгоряченные предубеждением, поочередно приходили к месту проповеди и выражали свое гневное недовольство. Их выслушивали до конца, после чего предлагали и им выслушать и слово ислама, и если оно им придется не по нраву, то мусульмане обещали покинуть Медину. Те находили такое предложение справедливым, и, внимая Чтению (Корану)[1], принимали ислам. После своего обращения в ислам они, возвратившись к своим соплеменникам, заявляли о своем принятии ислама, рекомендуя принять его и остальным, ибо нашли его истинным.

И только после становления мусульманской общины в Медине Мухаммаду было велено начать войну против мекканских многобожников с целью изжить религиозный и племенной раскол в арабском обществе и положить *неизолганное начало* беспрепятственному развитию коранической культуры. На возражение самих же мусульман о том, что убийство — грех, был дан ответ:

[1] Коран на арабском языке означает «чтение».

«216. Вам предписано сражаться с врагами ислама[1], а это вам ненавистно. Но возможно и такое, что вам ненавистно то, что для вас благо; что вам желанно то, что для вас — зло. Бог ведает об этом, а вы не ведаете.

217. Они спрашивают тебя [дозволено ли] сражаться [с мекканскими многобожниками] в запретный месяц. Отвечай: “Сражаться в запретный месяц — великий грех. Однако совращать с пути Божиего, не пускать в Запретную мечеть (ныне Кааба в Мекке), неверие Богу и изгнание молящихся из неё (т.е. из Запретной мечети) — еще больший грех перед Богом, ибо многобожие грех больший, чем убиение. Они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если только смогут. А если кто из вас отвратится от своей веры и умрет неверным, то тщетны деяния таких людей в этой жизни и в будущей. Они — обитатели огня ада и пребудут в нём навеки» (сура 2).

И война велась вовсе не для того, чтобы отомстить обидчикам, завладеть их имуществом, обратить их в невольников, хотя многие думали тогда и ныне, что война велась ради этого. **Война велась для того чтобы, во-первых, изжить раскол в арабском обществе, возникший вследствие внесения в него Корана и, во-вторых, чтобы становление неизолганных основ Коранической культуры на Земле свершилось при жизни одного поколения.**

Почему при жизни одного? — Потому что, как показал опыт возобновления Единого Завета через Христа, если доверить самим людям становление праведной культуры на основе возобновленного Откровения, то они по своей нерадивости и безверию растянут это на несколько поколений. И за это время Откровение в ходе войны против Промысла будет извращено до неузнаваемости в общем-то без активного применения вооружений в обычном смысле понимания этого слова: оружие убивает только тела и разрушает вещественные объекты цивилизации, но такая война без оружия в традиционном понимании способна привести к погибели многие души.

Коран ниспосылался в мир, где господствующим языком была сила, но ниспосылался для того, чтобы привести человечество к Любви. Ниспосылался Коран на языке разума. До тех, кто принял его на языке разума, и последовал в нём сказанному искренне по мере возможностей, данных ему Богом, преодолевая свои прежние привязанности, не было причин доводить его на языке силы. Но те, кто в течение двенадцати лет *уклонялся* от того, чтобы понять его на языке разума, те вынуждены были признать его, когда он был переведен специально для них на язык силы.

Когда Мекка сдавалась войску Мухаммада, то один из её властителей Абу-Суфьян сказал Мухаммаду: «Клянусь Богом, если бы с Богом был другой бог, то он в чем-нубудь помог бы мне!». *Но именно это — что ему не будет помощи ни от кого, ибо Мухаммад пророк Бога — ему и говорили с самого начала.* Высказавшись о том, что в «душе всё же есть какие-то сомнения», Абу-Суфьян принял ислам. Бог доводит Свою волю до каждого на понятном тому языке. Выбор языков широк: от языка Любви до языка силы и утеснения в суровых жизненных обстоятельствах, и каждый человек сам выбирает тот язык, на котором он хочет, чтобы Бог говорил с ним.

Война же за становление ислама была одной из наименее кровавых во всей истории человечества. По завершении военных действий все противники были прощены. За теми, кто бежал из Мекки, опасаясь мести и гнева победителей, послали известить их о прощении всего, что они успели совершить против ислама и против пророка лично, все вернулись и *жили свободно, но уже в мусульманской культуре;* репрессий не было.

---

[1] Ссылкой на это, многие, утверждающие, что они — мусульмане, прикрывают свои агрессивно-поработительские устремления.

И Коран действительно мало говорит о Любви, поскольку говорить о любви тем, кто её не несет в себе, бессмысленно, а тем, кто несет — нет необходимости. Но говорит кратко и главное о том, что необходимо, чтобы Любовь воцарилась на Земле:

«91(88). И говорят они: “Взял Себе Милосердный сына”. (89). Вы совершили вещь гнусную.

92(90). Небеса готовы распасться от этого, и Земля разверзнуться, и горы пасть прахом,

93(91). оттого, что они приписали Милосердному сына (92). Не подобает Милосердному брать Себе сына.

94(93). Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к Милосердному только как раб; (94). Он перечислил их и сосчитал счетом.

95(95). И все они придут к Нему в день Воскресения поодиночке.

96(96). Поистине, те, кто уверовал и творил добрые дела, — им Милосердный дарует Любовь» (сура 19, Мария).

То есть после того, как Вы приходите к убеждению, что своего у Вас — только грехи и **отдаете себя Богу** *не из боязни ада или вожделения рая*, а **из стремления не отягощать своими грехами жизнь окружающих и потомков**, то, если Вы делаете это искренне, и непреклонно начинаете творить добро, Бог поведёт Вас и дарует Вам Свою Любовь, которая освободит Вас от привязанностей и которую Вы сможете пронести через всю жизнь, одаривая ею, в свою очередь, Мир. И жизнь Ваша будет протекать в непосредственном диалоге с Богом, как Он это и обещал:

«2:182(186). А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовет Меня. Пусть же они отвечают Мне и пусть уверуют в Меня, — может быть, они пойдут прямо!»

Он найдет язык, понятный Вам, чтобы вести диалог с Вами, не закрывайте только глаза и не затыкайте уши, не отрекайтесь от разума, чтобы не отвергнуть Его, когда Он обратится к Вам. И исполняйте известное Вам дóлжное, стремясь опередить друг друга в добрых делах, а Бог добавит к тому, что вы исполняете, еще и лучшее — неисповедимое для Вас в Его Промысле. Это отличается от Последнего Завета:

«Я люблю всех, пусть он попробует также» (От Вадима, 6/15:51).

Любить всех — это хорошо, но препятствовать тому, чтобы донести Любовь до конкретного человека это — плохо. Мы это уже показали на теме войны и мира, а теперь мы обратимся к вопросу о многоженстве.

«29. “Можно ли иметь две жены, ведь Иисус не упрекал евреев за многоженство?” — задал Валдис вопрос, беспокоящий пришедших священнослужителей[1].

30. “Не упрекал?.. Слишком много слабостей — слабостей человеческих, слабостей царей… И если этот упрек не записан в Писании, то это не значит, что многоженство разрешено.

31. Любовь не может проявляться к двум женщинам одновременно, это не любовь”» (От Вадима, 6/36).

На наш взгляд, вопрос «можно ли иметь две жены?», по своему существу не сильно отличается от вопроса «можно ли иметь двух рабов?» Ответы на каждый из них тоже по существу аналогичны: «Не дóлжно человеку иметь даже одного раба»; «не дóлжно мужчине иметь даже одну жену». А как же? — Следует поставить вопрос иначе: сколько может быть жен в семье? Однако такого перехода нет, хотя понимание того, что общество семьей строится, в Последнем Завете выражено:

«“Если говорить об общине… Община состоит из семей, любое общество состоит из семей — не из отдельных людей, которые живут вместе в одном большом

---

[1] Беседа имела место в Риге. Здесь следует обратить внимание на то, что вопрос возник в Риге в среде священнослужителей, не несущих в себе понимания этого вопроса, а не в Казани или какой-то из мусульманских культур, где Сергею Анатольевичу могли бы возразить по существу.

доме, а из семей, которые участвуют в едином труде друг для друга. Это — нормальная община» (От Вадима, 6/38:74).

Да, если общество живет нормальной жизнью, то действительно нормально, когда семья представляет собой чету супругов и их родственников по восходящей и нисходящим линиям, которые не живут отдельными семьями. Нормальная семья существует в нынешнем периоде истории для воспроизводства человечества, то есть для рождения и воспитания детей, и потому должна включать в себя три-четыре поколения родственников хотя бы одной ветви, живущих совместно одним домом. Это необходимо для того, чтобы ребенок с детства увидел во всех обстоятельствах все возрасты предстоящей ему жизни и правильно их осмыслил еще до того, как сам войдет в каждый из них.

Разрушение семьи как своей, так и чужой, тем более если в семье уже есть дети и они еще не достигли возраста совершеннолетия, — грех, за исключением тех случаев, когда один или оба родителя избрали путь явного порока и вовлекают на него своих детей.

А если общество не живет нормальной жизнью, то семьи распадаются из эгоизма или беззаботности родителей, и в обществе множество детей, лишенных того, что должна излить на них мужская либо женская ипостась человека, тогда как? — Ведь дети, получив ущербное воспитание в неполных семьях, которые в большинстве случаев не способны дать должного воспитания, в следующем поколении породят ущербное общество, отяготив проблемами потомков.

Историческая реальность такова, что в больном обществе женщин, которым не за кого выйти замуж, или которые лишились мужей по самым разным причинам (от войн и производственного травматизма до пьянства), больше чем мужчин, действительно готовых к тому, чтобы вести семейную жизнь, проявляя заботу обо всех своих домашних, а тем более, изливая на них Любовь.

Если в обществе, как то разрешено Кораном, мужчина в праве жить в семье, в которой несколько жен, то многие социальные проблемы современной России — озлобленные, неустроенные, опускающиеся женщины, обреченные на одинокую старость; женщины, впавшие в одиночестве в воинствующий демонизм; дети, лишенные мужского участия в их воспитании, и обусловленные этим вторичные проблемы настоящего и проблемы будущего — **могут быть решены не за годы, но за десятилетия.**

Какое отношение многоженство имеет к проявлениям мужской похоти? — Реально никакого: похотливый мужик-кобель не способен дать правильное воспитание детям, и он не способен дать счастья ни одной из матерей своих детей, которых может быть множество по разным городам и весям. Ему семья — обуза: в его кобеляже даже одна жена, с которой должно выстроить семейный лад, взрастить детей и внуков, пройдя с нею вместе всю жизнь, — в тягость.

«Любовь не может проявляться к двум женщинам одновременно, это не любовь». Любовь — это не безопасный секс. И потому приведенное утверждение сродни такому ряду: Родитель не может любить нескольких детей одновременно, это не любовь; Любовь не может проявляться к отцу и матери одновременно, это не любовь.

Если человек несет в себе ту Любовь, о которой мы, а не Сергей Анатольевич, говорили ранее, то она будет изливаться на каждого члена общества; но не все члены общества входят в какую-то определённую семью; а в семье Любовь будет изливаться на всех её членов, вне зависимости от того, кем и в каком количестве конкретно составлена семья (жёны, дети, родители).

Теперь представьте, что Вы — мужчина, который работает, а не паразитирует на чужом труде потребляя всё в готовом виде, что в семье Вашей несколько жен и у них есть дети. Спрашивается, как должен быть распределен баланс Вашего домашнего времени, чтобы Вы успели отдохнуть и подготовиться к работе, уделить внимание каждой из жен и всем детям, при количестве жен в семье: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, …

Реально получится, что если в семье четыре жены, то если Вы понедельник полностью посвящаете первой жене, вторник — себе и семье в целом, среду — другой жене, четверг — себе и семье в целом, пятницу — третьей жене, субботу — себе и семье в целом, воскресенье — четвертой жене, понедельник — себе и семье в целом, *уделяя при этом внимание вне очереди всем детям, живущим в семье,* то это большой жизненный труд, с которым далеко не каждый справится, даже если не сводить вопрос о многоженстве к каждодневным и многократным за сеанс сексуальным утехам с разными женщинами, что неоправданно подразумевается большинством при постановке этого вопроса и на что откликнулся Сергей Анатольевич в Риге. А еще есть каждодневная работа.

Есть такой анекдот, что суд, желая примерно наказать многоженца, постановил обязать его жить со всеми его женами, и многоженец вскоре удавился. Такое завершение жизни многоженца возможно, но только по его слабости, даже в том случае, если он непревзойденный гигант секса.

Если перейти от абстракционизма на темы о количестве жен, а представить семью со многим женами и детьми в жизни вкупе со всеми домашними делами *и чисто человеческим взаимоотношениями взрослых и детей, которые должны быть полноценными при любом количестве жен и детей в семье,* то Вы найдете в России не много мужчин, которые готовы принять к разрешению проблемы нескольких жен и всех их детей, возможно, что не своих родных детей, принимая в свою семью одиноких матерей и детей, оставшихся без семьи из-за разного рода неурядиц.

Большинство мужчин не в состоянии как до́лжно прожить жизнь всего лишь с одной женой, воспитав человеком одного ребенка, даже если их семьи и не распались.

Причем, если в семье одна жена, то поскольку семья должна обеспечить счастье каждому её члену, вторая жена может войти в неё только при согласии первой (то же касается и всех последующих жен, которые могут войти в семью только с согласия уже состоявшихся). Но это невозможно, если первая жена, не неся в себе Любви, или отрицая за мужем право явить доброту к кому-то еще кроме неё самой (секс вне семьи это — не доброта, а вовлечение окружающих в грех и обременение их проблемами) и её детей, рассматривает мужа как свою обслугу и относится к нему как к живой собственности, чему примером старуха из Сказки о Золотой Рыбке.

Между тем о такого рода бабьем деспотизме, весьма характерном для многих женщин, которому подчиняют себя *вследствие привязанностей* многие мужчины, в Последнем Завете нет ни одного прямого слова и не одного сокровенного “таинства”. Но именно он разрушил многие семьи, в которых мужчины не смогли ему противостоять, обуздать, слить в канализацию, либо не подчинившись ему, не смогли излечить от него своих жен.

И именно такие деспотичные бабы — собственницы мужей и детей по зову инстинктов и диктату демонизма — первейшие противницы многоженства, поскольку в узаконенной обществом семье со многими женами, чтобы безраздельно владеть мужем, необходимо подавить не только его волю, но и волю остальных жен семьи. Последнее может оказаться непосильным, поскольку у остальных жен могут быть аналогичные посягательства на безраздельное обладание мужем. Кроме того при нормальной ориентации половых инстинктов у женщин нет бессознательной психологической зависимости друг от друга, что и отличает любую из жён от их мужа, позволяя любой из них указать деспотичной бабе на достойное её притязаний место.

А мужской домашний потребительский инфантилизм — существование в кресле у телевизора — достойный жизненный спутник такому бабьему деспотизму, но ныне в России он во многом — наследие послевоенных неполных семей. Чтобы этого инфантилизма ныне не было, многоженство в интересах будущего тогдашних детей следовало разрешить в СССР еще в 1945 — 46 гг., чтобы уцелевшие в боях могли взять на себя заботу о детях погибших на законных основаниях.

Чтобы противники многоженства ни говорили, они не думают об обществе в целом, не думают о том, что в несовершенном — больном — обществе кому-то предстоит пройти через ущербное детство, из которого он не выйдет праведным человеком, а кому-то предстоит одинокая старость, в которой ему не будет среди людей заботы и утешения, даже если он всю жизнь положил за народ свой, за светлое будущее человечества. И только семья, в которой несколько жен, может дать должное только части из таких обделенных остальными людьми, поскольку никакие детские дома, ни дома престарелых не заменят семейных отношений и заботы близких.

Ниспославший Коран, зная о несовершенстве общественных отношений на нынешнем этапе истории не предписывает, чтобы в семье было несколько жен, но разрешает семьи, в которых до четырех жен, дабы кто из мужчин в силах, то донес дарованную ему Любовь и заботу свою до тех, кто иначе останется обделенным в несовершенном обществе; и как было представлено ранее, четыре жены в семье — это тот максимум, по превышении которого, мужчина просто не сможет уделять всем своим домашним должного внимания: у него просто не хватит для этого времени.

И разрешено многоженство вовсе не для того, чтобы узаконить похоть мужиков: похотливому семья — никчемная обуза при любом количестве жён. А для того, чтобы и при ненормальной жизни общества, в период его перехода к нормальной жизни, женщины, которым нет в жизни пары, могли бы обрести счастье, а над детьми одиноких матерей могла простереться сильная и ласковая рука, а также и дух мужчины, пусть даже и не их отца, но несущие им то, чего они лишены, в обществах, где власти — духовная и светская — твердо стоят на принципе «мужчина может ИМЕТЬ только одну жену!!! Многоженство — грех, запрещено и преследуется светским законом». И если каждая жена способна видеть в других женах своего мужа своих подруг и быть подругой каждой из них, равно заботиться о своих и об их детях, то почему этого нельзя? — Можно и пусть в таком доме все будут счастливы и каждый обретет Любовь. Но даже если кто-то из жен не способен, то жизнь в семье с несколькими женами заставит большинство таких женщин обуздать свой деспотизм, и это тоже благо.

Но на вопрос может ли быть в семье одной женщины несколько мужей, ответ будет отрицательным. У одной потаскухи может быть несколько кобелей. Но у ребенка должен быть только один отец, поэтому матери нормально жить только с одним мужем. Все мужчины, с которыми женщина успеет совокупится до того, как понесет первое или очередное материнское бремя, оставят в ней свою генетическую информацию на биополевом уровне (от чего не защищает ни презерватив, ни фармакологические контрацептивы, а тем более микро- и макроаборты), которую она передаст ребенку. Генетическая информация, унаследованная ребенком от разных мужчин, может быть несогласованной между собой своими различными фрагментами, что понизит жизненный потенциал плоти ребенка и возложит на его душу дополнительные трудности, не всегда разрешимые им самим. Нейтрализовывать действие взаимно несогласованной генетической информации, переданной на уровне биополя, сторонники “безопасных” сексуальных утех не умеют. Не следует отягощать последующие поколения тем, чего легко избежать, всего лишь отказавшись от ублажения своей похоти.

И если кто-то воспринимает предложенное разрешение многоженства как один из способов борьбы с проституцией и способ её маскировки, то он не понимает существа проблем больного общества. Проституция отомрет сама, когда общество будет воспитывать правильно детей. Пока же общество болеет, то лучше для этого общества, когда в семьях с несколькими женами, бóльшая доля детей будет получать правильное домашнее воспитание, что и приведет в последующем к исчезновению из жизни этого общества блуда и проституции.

И возражение Последнего Завета против многоженства — в конкретных исторических обстоятельствах — не единственное препятствие, положенное Сергеем Анатольевичем к преображению больного общества в общество, где царит Любовь и над которым царит Бог. Последний Завет ориентирует людей на единоличный труд и прямой продуктообмен, осуществляемый непосредственно от производителя к потребителю без денежного сопровождения.

«175. И помните, что предначертанное — это когда из рук своих вы отдаете *законченное руками своими непосредственно в руки нуждающегося,* но никак не в иные руки.

Нужду определяйте сердцем своим.

176. И ежели желаете обресть что-либо, то обретайте только из рук *сотворившего,* но никак не с иных рук» (Послесловие).

На первый взгляд хорошо. Ныне человечество забирает из природы больше, чем это следует для производства того, что действительно жизненно необходимо, расточая природные ресурсы в самоубийственной гонке потребления без смысла и пользы, возвращая в природу такое количество промышленных и бытовых отходов, что Земля тяжело болеет, а её иммунная система поражает само человечество. Если труд единоличный, продуктообмен прямой и натуральный, денег в обращении нет, то много лишнего не произведешь и богатства не скопишь, а будет только необходимое, тем более при запрете на техногенную энергию. Экологический кризис будет подавлен и т.п.

Но Вы задумались: община, основанная на единоличном труде, а не на коллективном, не на общественном объединении труда? — Это не община: в действительной общине не может быть запрета в принципе на более эффективный коллективный труд, хотя потребление в ней безусловно будет единоличным и семейным большей частью[1].

И в действительности, приведенная цитата из “Кодекса о труде” Последнего Завета — не решение проблемы, с которой столкнулось человечество в своем развитии, а уход от неё на позиции, которые занимало человечество в древности. Представьте, что человечеству с нынешней нравственностью, этикой даны возможности видеть и действовать в “тонких мирах”, через которые связаны между собой все фрагменты Мироздания. В этом случае, чтобы не погубить Мироздание действиями человечества, нынешнее человечество, обретшее недоступные для него ныне возможности, пришлось бы либо, уничтожить либо снова лишить способностей действовать в тонких мирах и при этом стереть часть его памяти. Но как быть с миссией наместничества Божиего, предопределенной для человечества, к которой ныне люди готовятся? — Чтобы люди её понесли, они должны прочувствовать каким-то образом единство и взаимную связь всего и во всём.

Если нельзя пускать недоразвитое человечество в “тонкие миры”, где эта связь видна явно, то единство и взаимные связи всего люди должны прочувствовать и осознать в грубых вещественных проявлениях. Общественное объединение труда, коллективный труд на основе техногенной энергии — это замыкатель обратных связей на человечество, благодаря чему каждый в состоянии прочувствовать единство и взаимную обусловленность многого из того, что происходит в жизни.

Излишествуем в потребительстве и бездумно злоупотребляем технологиями, забыв заботу о планете, сами же порождаем экологический кризис. Нет в нас Любви к людям, к неизвестному нам ближнему и дальнему — в общественном объединении труда мы произ-

---

[1] Троцкизм в СССР пытался извести коллективный труд. И чтобы люди от него сами отказались, что и произошло ныне, он привязывал к коллективному труду противоестественное “коллективное” потребление. В троцкизме главное — отрицание и подавление умолчаниями того, что оглашено прямо. И в этом качестве Последний Завет — разновидность психического троцкизма.

водим дрянь, которой сами же не хотим пользоваться. Все наши дела замкнуты на нас же: что сеем — то и пожинаем.

“Кодекс о труде” Последнего Завета — попытка вырваться из этой системы, которая гнетом обстоятельств ведет человечество к тому, чтобы одумавшиеся обрели Любовь: Утеснение человечества в биосфере — в этом смысл знамения Ионы, обетованного лукавому человечеству в первое пришествие. Вырваться из этой школы жизни так, как учит Последний Завет, не будет позволено Свыше просто потому, что люди должны прийти к Любви, обретя свободу от всевозможных суррогатов, именуемых “любвями” безо всяких к тому оснований. Но когда в общественном объединении труда выразит себя Любовь в чистоте, а не приправленное страстями беззаботное потребительство, тогда техносфера и основанное на ней производство, в известных нам формах, уйдут в прошлое за ненадобностью. Только после этого, обретя иное содержание, цивилизация Земли примет иной облик.

«Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят своих помыслов» (Коран, 12:13). Ясно же сказано: о людях речь идет во множественном числе, а не в единственном числе о ком-то из них.

> Праведник не должен бежать от неправедных в лес, в попытке создать основу будущего человечества, поскольку оставшиеся в городах заблудшие в состоянии уничтожить его и последователей вместе с лесом, сотворив какую-нибудь техногенную катастрофу, если их не остановит Бог. Так что праведность, тем более в современных условиях, не может быть единоличной, но только коллективной, общественной в целом. Единоличными могут быть только устремления к коллективной праведности и самоотверженная работа на её построение, и потому уход из общества может быть только временным. По завершении же дел уединения, обретенное в нём должно быть отдано обществу как дар.

«Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо Царствие Божие внутрь вас есть» (Лука, 17:20, 21).

Кроме Последнего Завета в 1999 г. (39 г. от рождества Сергея Анатольевича) вышла в свет книга “Последняя Надежда” (заявленный тираж петербургского издания 100000 экз.). На странице 153 читаем:

«Я готов дать вам бесчисленное множество прямых и конкретных поучений, позволяющих узнавать ***Всё,*** что во благо ваше и что нет, относительно любого жизненного проявления.

Я готов дать всё Это в таком объеме, которого вы не ведали за всю историю существования вашего общества на Земле-Матушке».

Что касается больших объемов, то в Коране читаем:

«Скажи: “Если бы море сделалось чернилами для слов Господа моего, то иссякло бы море раньше, чем иссякли слова Господа моего, даже если бы Мы добавили еще одно подобное ему море» (сура 18:109).

В «бесчисленном множестве прямых и конкретных поучений» можно запутать и утопить всякого, но необходимо ли ему это? — Тот Кто, ниспослал Коран, как возобновление Единого Завета, знал, что это людям не только не нужно, но и вредно. Каждому из них необходимо ОДНО ЕДИНСТВЕННОЕ — достаточно краткое (чтобы его можно было прочитать от начала до конца) — поучение, позволяющее прийти, если не к исчерпывающе истинному, то к достаточно близкому к истинному в практическом применении пониманию всего, с чем он встречается в жизни.

И Коран содержит это поучение. Он в культуре человечества лежит как меч-кладенец Русских сказок. Лежит, лежит… одним до не него нет дела, другие ищут кладенец из своей

корысти, и потому не находят[1], но наступает момент, когда свершается то, что до́лжно: меч-кладенец попадает в руки тех, кому он предназначен и враг гибнет в своей, внезапно обессилившей, ярости.

И в завершение напомним еще раз: настоящая записка — не проповедь Корана и ислама (тем более исторически реального ислама). Она — не проповедь Единого Завета, выражениями которого были и истинная Тора, и истинное Евангелие в устах Христа в первое пришествие. Она — всего лишь объяснение того, почему мы не приемлем Последний Завет. Мы в ней затронули только наиболее значимое, а остальное в связи с Последним Заветом трогать не будем, ибо всё доступно каждому через Единый Завет.

Если Вас заинтересовал Единый Завет, то читайте — как послание, обращенное к Вам лично, — Коран, представляющий собой запись возобновления в последнем Откровении Единого Завета (Матери Книги в коранической терминологии), сопоставляя его разные переводы на русский друг с другом, и думайте сами и о жизни, и сказанном в нём.

Если Вас заинтересовало наше понимание Единого Завета, то читайте наши работы:

“Мертвая вода” в редакции 1998 г., “Краткий курс” в редакции 1999 г., “Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской Православной церкви”, “К Богодержавию…”, “Синайский «турпоход»”, “От матриархата к человечности…”, “Приди на помощь моему неверью…”, “Вера и Мера”, “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”, а также работы о том, как Единый Завет выразился в творчестве А.С.Пушкина “Руслан и Людмила” и “«Медный всадник» — это вам не медный змий…”.

Ну, а если Вы находите изложенное здесь для вас неприемлемым, и Вам по нраву остаться с тем, с чем были, то и так поступить — Ваше право: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения» (Коран, 2:357(256)). И всякий человек ответственен за сделанный им выбор. В выборе свободен каждый и всегда, но свобода воли обретается только в Любви, даруемой Единым Богом — Творцом и Вседержителем — в религиях единобожия Единого Завета, поэтому вне их человек остается в неволе тех или иных привязанностей или жизненных обстоятельств, подчас понимаемых им ложно.

12 — 20 июня 1999 г.
Уточнения: 12 — 13 июля 1999 г.;
14 сентября 1999 г.

---

[1] А если и преуспеют в этом, то как показал А.С.Пушкин в “Руслане и Людмиле”, находят кладенец себе же на погибель. Но тем не менее усердствуют в поисках, заранее зная результат: «Сей меч известен будет нам; / Что нас обоих он погубит: / Мне бороду мою обрубит, / Тебе — главу; Суди же сам, / Сколь важно нам приобретенье / Сего созданья злых духов!»

Но духи — не злые, а добрые, коли их созданье отрубает лишнее у таких злобных олухов.